

В.А. Андросова

АПОКАЛИПСИС – КНИГА НАДЕЖДЫ КУРС 12 УРОКОВ

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Вероника Андросова

**Апокалипсис – книга
надежды. Курс 12 уроков**

ТД "Белый город"

2021

УДК 27-277
ББК 86.37

Андросова В. А.

Апокалипсис – книга надежды. Курс 12 уроков /
В. А. Андросова — ТД "Белый город", 2021

ISBN 978-5-485-00664-8

Настоящая книга посвящена исследованию и толкованию текста Апокалипсиса / Откровения Иоанна Богослова, последней книги Библии. Автор-библеист помогает читателям выйти за рамки негативных стереотипов об Апокалипсисе как об «описании катастроф и конца света» и предлагает увидеть Апокалипсис как органическую часть Библии, несущую читателям светлое новозаветное провозвестие об Иисусе Христе и об историческом пути христианской Церкви. В книге дается полноценный анализ всех глав Апокалипсиса и последовательно обосновывается ключевой тезис — «Апокалипсис есть книга надежды». Автор приводит примеры ярких толкований из древней церковной традиции и знакомит с многочисленными современными богословскими интерпретациями Апокалипсиса. Изложение строится по тематическому принципу, обсуждаются многие дискуссионные вопросы, вызывающие споры у современных читателей. Книга соединяет в себе научно-популярный жанр учебника, богословский комментарий и личное свидетельство о вере. Систематичное живое изложение делает книгу доступной для всех интересующихся. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 27-277
ББК 86.37

ISBN 978-5-485-00664-8

© Андросова В. А., 2021

© ТД "Белый город", 2021

Содержание

Введение	7
Урок 1	12
Тема 1. Общераспространенное отношение к книге Апокалипсис и его непродуктивность. Важность нового взгляда на книгу	12
Тема 2. Краткая характеристика Апокалипсиса как литературного произведения	19
Тема 3. Исторический контекст написания Апокалипсиса и его влияние на содержание	25
Тема 4. Особые отличительные черты Апокалипсиса в сравнении с прочими новозаветными книгами. Включение книги в состав Библии. Вопрос об авторстве	29
Вопросы к уроку	37
Урок 2	38
Тема 1. Общая характеристика апокалиптического жанра	39
Тема 2. Апокалипсисы – послания, возникшие в сложных исторических условиях и раскрывающие читателям небесные тайны о будущем утешении	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вероника Александровна Андросова

Апокалипсис книга надежды

Курс 12 уроков

* * *

© Андросова В. А., текст, 2021
© Издательство «ДАРЪ», 2021
© ООО ТД «Белый город», 2021

Введение

Дорогие читатели, с радостью представляю вам мою новую книгу – третий обширный труд по толкованию Библии. «Апокалипсис – книга надежды» является продолжением и развитием моих предыдущих книг – научно-исследовательского труда «Небесные книги в Апокалипсисе» (2013) и научно-популярного учебного пособия «Библия для всех» (2016).

О чем будет рассказано на этих страницах? Даже те, кто не читал Библию, наверняка слышали слово «апокалипсис», употребляемое в значении масштабных катастроф, предшествующих «концу света». Это слово произошло из заглавия книги Апокалипсис – Откровение Иоанна Богослова, последней книги Библии. Интерес к таинственной книге Апокалипсис никогда не затихал и особенно усилился во время событий пандемии, когда такой явной стала хрупкость нашего мира. Люди задают вопросы о связях между катастрофами, волей Бога и повествованием Апокалипсиса. Однако взвешенные ответы на основе богословского анализа текста Апокалипсиса найти весьма непросто, особенно на русском языке. Многие люди с большой осторожностью относятся к этой книге, и это понятно – за многовековую историю текст Апокалипсиса был неоднократно использован, чтобы подогревать тревожные настроения и напряженные ожидания «конца света» или чтобы найти мистические и зашифрованные описания антихриста и дьявола. Неудивительно, что когда мои знакомые узнают, что моей специализацией в исследовании Библии является изучение Апокалипсиса, меня иногда спрашивают: «А какова ваша цель, зачем писать о столь таинственной книге? Может быть, не стоит открывать те тайны, которые Сам Бог хотел сокрыть?..» Но я отнюдь не беру на себя глобальной задачи «раскрывать тайны о конце света» – моя важная цель как исследователя Апокалипсиса другая.

Вслед за многими богословами из разных стран я стараюсь дать взвешенное христианское осмысление этой непростой книги и раскрыть заложенные в ней многогранные духовные смыслы. Исследователи-библеисты акцентируют, что Апокалипсис был написан как послание христианским общинам и главной целью автора Иоанна было не зашифровать некие тайны, но поделиться со своими братьями по вере открывшимися ему важными духовными истинами. Апокалипсис не является в Библии чем-то «инородным», но органично продолжает содержание Евангелий и апостольских посланий: в нем передано значимое откровение об Иисусе Христе и об историческом пути Церкви. Именно об этом я хочу рассказать в своей книге.

На страницах моей книги вы узнаете, каковы уникальные черты богословского провозвестия Апокалипсиса. Вы прочтете о жанровых особенностях Апокалипсиса, в частности, и о том, почему в нем много описаний катастроф и почему «катастрофы» и «приход антихриста» никак нельзя назвать главным в его содержании. Вы сможете подробно познакомиться с историческим контекстом возникновения книги Апокалипсис: знание о том, какие насущные вопросы стояли перед автором и первыми читателями, помогает лучше понять общий настрой и основные темы повествования. Мы сосредоточим свое внимание на главных идеях книги Апокалипсис и увидим, что многие из них продолжают оставаться актуальными и в наше время... Главный посыл, который я хочу донести до читателей и последовательно обосновываю в каждом уроке, – «Апокалипсис есть книга надежды». Да, в его тексте присутствуют образы сил зла и разрушений, но мы убедимся, что в центре внимания повествования Апокалипсиса – Иисус Христос, показанный через разноплановые образы. Благодаря использованию символических образов Иоанну удастся передать глубокие истины об Иисусе Христе. Апокалипсис свидетельствует о том же самом откровении, что и Евангелие от Иоанна – «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1:5).

Моя книга адресована широкой публике, чтобы все интересующиеся люди могли получить важные ориентиры в понимании Апокалипсиса. В особенности книга будет полезна пре-

подавателям христианства, священникам и миссионерам, – она поможет давать содержательные ответы об Апокалипсисе с христианских позиций, в которых учитывается как древняя церковная традиция, так и богатство современных богословских интерпретаций. Текст Апокалипсиса настолько насыщен смыслами, что его анализ приводит к обсуждению множества содержательных тем, причем весьма сложных. Мы будем обсуждать значение встречающихся в библейских текстах неоднозначных образов, связанных с насилием и воинственностью, тему «наказаний Бога», роль бедствий и страданий. Практически в каждом уроке я многосторонне рассматриваю подобные «дискуссионные» вопросы, привлекая обширную христианскую церковную традицию и примеры из других библейских текстов. Поэтому после прочтения данной книги читатель будет обладать не только знаниями о самом Апокалипсисе, но и разовьет навыки вдумчивой и многоплановой интерпретации библейских текстов.

Как специалист по Библии, я хочу показать, что Апокалипсис привносит свой уникальный голос в полифоническое многоголосие разнообразных библейских текстов. Я хочу раскрыть для читателя яркие черты повествования Апокалипсиса: его емкий образный язык, способный передавать поразительную смысловую глубину, его в высшей степени продуманную и красивую композицию, его удивительную способность сочетать воедино огромное количество аллюзий на ветхозаветные тексты. Литературное «сооружение» Апокалипсиса можно сравнить с творениями архитектора Гауди – нестандартное, с многообразием элементов, эдаким буйством, которое складывается в стройность и гармонию. За счет разноплановой структуры повествование как бы поворачивается к читателям разными гранями, и создается уникальный смысловой объем. Текст Апокалипсиса продолжает волновать умы уже две тысячи лет – несомненно, его автор обладал уникальными дарованиями. Исследуя Апокалипсис, мы убеждаемся, что автор Апокалипсиса Иоанн был в высшей степени открыт к действию Духа Божия, и его духовное горение соединилось с настоящей литературной гениальностью. В настоящей книге я чаще всего называю автора «Иоанном», – ведь именно так именует он себя в тексте Апокалипсиса, – и при этом я в каждом уроке показываю содержательное единство текста Апокалипсиса с другими текстами евангелиста Иоанна Богослова. Этот богодухновенный автор донес до нас поразительное по своей духовной силе откровение об Иисусе Христе, и вглядываться в это откровение и осмысливать его можно поистине бесконечно.

Хочу немного больше рассказать о характерных особенностях настоящей книги. Написанная в форме учебного пособия, она сохраняет многие черты двухтомного учебного пособия «Библия для всех», уже полюбившегося читателям: динамичное изложение, структурирование по темам, деление текста на законченные смысловые фрагменты с отдельными заголовками. В конце каждого урока приведены вопросы для самопроверки и систематизации прочитанного материала. Но, в отличие от «Библии для всех», где я сознательно приводила ссылки только на доступную русскоязычную литературу, в настоящей книге много ссылок на исследования на других языках.

Я изучила большое количество христианской литературы на тему Апокалипсиса на разных языках и при этом думала, как именно я буду строить мою собственную книгу. Существующую литературу можно обобщенно поделить на следующие группы: 1) объемные академические комментарии, где текст Апокалипсиса последовательно разбирается стих за стихом, с опорой на филологический анализ древнегреческого текста оригинала и обширные исследования историко-культурного контекста, 2) монографии, посвященные одной конкретной теме, 3) краткие статьи по отдельным темам, и 4) книги более популярного стиля, в которых авторы стараются сформулировать положительное христианское провозвестие Апокалипсиса, дать вдохновляющую интерпретацию¹. Среди последних мне хочется отметить толкования бра-

¹ Особенно хочется отметить следующие книги: *Prévoist Jean-Pierre*. How to read the Apocalypse. SCM Press Ltd: London, 1993; *Dumoulin, Pierre*. L'Apocalypse: l'unique combat, «Petits Traités Spirituelles», Béatitudes: Saint-Amand, 2004; *Piekarz Danuta*.

тив международно́й христианской общины Тэ́э (Taizé), отличающиеся внимательностью к библейскому тексту и духовной глубиной².

Моя книга тоже является примером вдохновляющего прочтения Апокалипсиса. Есть ли в ней новизна по сравнению с подобными книгами? Представляется, что мне удалось преодолеть ограничения, часто встречающиеся во «вдохновляющих» книгах по Апокалипсису: они обычно сравнительно небольшие по объему, и в них интерпретируются только выборочные места Апокалипсиса, так что некоторые сложные образы остаются за рамками рассмотрения. В этой книге я сделала полноценный разбор всех глав Апокалипсиса, ничего не исключая, и при этом постаралась последовательно придерживаться авторской позиции «Апокалипсис – книга надежды».

Специфика настоящей книги особенно заметна на фоне существующей русскоязычной богословской литературы по Апокалипсису. В XX–XXI вв. было написано не так много русскоязычных книг по Апокалипсису; можно выделить достаточно краткие комментарии на Апокалипсис (например, книга протоиерея Александра Меня «Читая Апокалипсис») и более объемные, научно-богословского плана (комментарии протоиерея Сергея Булгакова, Н. Н. Глубоковского). Настоящая книга более всего близка по духу комментарию протоиерея Александра Меня – в нем выражен очень светлый христианский взгляд на Апокалипсис. Комментарий русского религиозного философа протоиерея Сергея Булгакова отличается богословским своеобразием и высоким литературным достоинством, но людям без богословского образования прочитать его весьма нелегко. В 2016 году вышел комментарий отечественного библеиста Апокалипсиса архимандрита Ианнуария (Ивлиева), опирающийся на труды известного британского библеиста Ричарда Бокема. Однако и этот более современный комментарий не свободен от ограничений, в частности, очень редко приводятся древние церковные толкования.

Все упомянутые мной русскоязычные книги по Апокалипсису написаны в жанре комментария, то есть изложение строится как последовательное толкование текста Апокалипсиса стих за стихом. Представляется, что для современного читателя предпочтительна иная структура изложения, основу которой составляют опорные темы и связанные с ними вопросы, что позволяет словно с высоты обзирать содержание Апокалипсиса не фрагментарно, а как единое целое. И настоящая книга является именно таким удобным тематическим «путеводителем».

Хочется отметить еще одну отличительную особенность этой книги – в ней можно увидеть, как строится сам процесс толкования библейского текста. Апокалипсис написан языком многоплановых образов и символов, многие из которых не поддаются однозначной «расшифровке»; автор словно призывает читателей к активному внутреннему осмыслению, к осознанному выбору. В данной книге я привлекаю современный метод «Библиолог», который позволяет видеть «белое пространство» в тексте – то, о чем в тексте не говорится явно, – и проследить, как происходит «достраивание» смысла текста интерпретатором. Такой подход является тем более актуальным, что в восточной христианской традиции нет классического, или «стандартного», святоотеческого толкования, за исключением комментария Андрея Кесарийского (VI в. по Р. Х). Поэтому для формирования полноценного и взвешенного христианского взгляда на Апокалипсис не получится оставаться в рамках немногочисленных авторитетных мнений, возникает необходимость привлекать другие толкования. В этой ситуации я вижу положительный потенциал – в своей книге я показываю, на каких основах осуществляется выбор того или иного толкования, и поэтому читатели могут увидеть свою активную роль как читателя-интерпретатора. Надеюсь, что осознание своего собственного вклада в интерпре-

Apokalipsa. Przesłanie na nasze czasy. Wydawnictwo Salwator: Kraków, 2013.

² *Brother John of Taizé*, I am the Beginning and the End: Creation Stories and Visions of Fulfillment in the Bible. NY: St Pauls/Alba House, 2007; *Frère John de Taizé*. L'Apocalypse a-t-elle quelque chose à nous dire aujourd'hui? Les cahiers de Taizé, 20. Ateliers et Presses du Taizé, 2012; *Frère John de Taizé*. La colère d'un Dieu d'amour. Déchiffrer une énigme biblique. Les Presses du Taizé, 2018; *Brother Richard of Taizé*. The Rainbow after the Flood. Les cahiers de Taizé, 19. Ateliers et Presses du Taizé, 2012.

тацию поможет с ответственностью относиться к проблематике толкования тех или иных текстов.

О своей книге я могу сказать нечто подобное: она являет взаимопереплетение моих богословских знаний и моей личной веры, другими словами, связь объективного и субъективного, причем одно подпитывает другое. Поэтому, будучи полноценным учебным пособием, данная книга является также личным свидетельством о вере и побуждает читателей к самостоятельным размышлениям о важных мировоззренческих вопросах. Сам Апокалипсис сочетает в себе черты нескольких литературных жанров, и жанр моей книги тоже может быть назван синтетическим – он включает в себя научно-популярный жанр учебника, богословский комментарий, элементы художественной и мотивационной литературы...

Путь к этой книге

Написанию этой книги предшествовал длительный путь. Самое начало пути – это момент, когда после моего обращения к вере в 14 летя прочитала текст Апокалипсиса с небольшим комментарием, и текст произвел на меня сильнейшее впечатление. Мое профессиональное знакомство с Апокалипсисом состоялось в 2007 году, во время обучения на Богословском факультете Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). На четвертом курсе я выбрала своей специализацией библеистику, и моим научным руководителем стал Антон Сергеевич Небольсин, много лет занимавшийся исследованием Апокалипсиса и читавший по нему спецкурс. В 2009 году я защитила дипломную работу по теме образа императора Нерона в Апокалипсисе и продолжила изучать Апокалипсис уже как аспирант. Мне удалось трижды побывать на стажировке в Гумбольдтском университете г. Берлина, Германия, и в немецких библиотеках я смогла найти много ценных материалов по Апокалипсису. В 2013 году я защитила кандидатскую диссертацию на степень кандидата богословия по теме «Небесные книги в Откровении Иоанна Богослова: истоки образности, интерпретация, драматургически-композиционная роль». В том же году издательство ПСТГУ опубликовало мою диссертацию. Мне хотелось поделиться глубоким христианским прочтением Апокалипсиса с широкой публикой, для этого я создала сайт apocalypse-st.ru и стала собирать на нем публикации и материалы нашего исследовательского направления по Апокалипсису в ПСТГУ. Тогда же зародился замысел написать эту книгу – но в то время мне поступило предложение стать автором научно-популярной книги по Библии, и в 2014–2015 годах я погрузилась в этот важный проект; двухтомник «Библия для всех: курс 30 уроков» был опубликован в 2016 году в издательстве «Дарь». После пяти лет преподавательской деятельности в ПСТГУ в 2010–2015 годах у меня появилась возможность повысить мою профессиональную квалификацию до международного уровня – я прошла обучение в Бельгии, в Католическом университете г. Лёвена (KU Leuven), на английском языке, и получила степень магистра Теологического факультета – *Advanced Master in Theology and Religious Studies/ Master of Arts* (2016)³. Затем я продолжила обучение на факультете Психологии и Образования этого же университета и получила степень магистра образовательных исследований – *Master in Educational Studies/ Master of Science* (2019)⁴. За это время я приобрела не только знания, но бесценный опыт общения с христианами со всего мира. В огромной богословской библиотеке университета я продолжала собирать исследования по Апокалипсису, и замысел о моей будущей книге обретал все

³ Тема магистерской диссертации – «An Eschatological or Historical Interpretation of the Vision of the Four Riders (Rev 6,1–8): a Survey of Recent Literature» (Эсхатологическое или историческое толкование видения четырех всадников (Откр 6:1–8): обзор современной литературы).

⁴ Тема магистерской диссертации – «Trust in the text and trust in students: the analysis of educational practices of dialogical reading of the Bible based on a conceptual study of trust» (Доверие к тексту и доверие к учащимся: анализ педагогических методов диалогического прочтения Библии, основанный на изучении категории доверия).

более конкретные черты. Благодаря контактам с Университетом г. Лёвена в 2019–2020 годах я успешно поработала в новой для меня сфере – перевела с голландского языка книгу исследователя Библии профессора и замечательной женщины-богослова Бенедикте Леммелейн «Во что я верю, будучи ученым-библеистом? Мой искренний уязвимый ответ» (2020, издательство «Дарь»). Мне оказались очень близкими тематика и выводы этой книги, повествующей о значении библейских текстов для современных людей. Вдумчивая работа над текстом перевода книги Леммелейн – живого свидетельства о личной вере – стала для меня ценной практикой соединения научного стиля изложения с искренним рассказом о личной вере в Иисуса Христа.

Таким образом, в 2020 году я почувствовала себя готовой написать обширную научно-популярную книгу об Апокалипсисе, – существенно выросло мое понимание библейско-богословских тем, мой стиль изложения обрел новые черты. Стало возможным достичь качественно нового уровня книги: к этому времени я проработала христианскую литературу по Апокалипсису на английском, немецком, французском, итальянском, голландском, польском языках; провела немало просветительских лекций об Апокалипсисе в России, Бельгии, Беларуси, даже в Африке, в Камеруне... И в эту книгу я вложила самое лучшее из приобретенного мной за эти годы: мои профессиональные знания и духовный опыт, впечатления от бесед с людьми и чтения книг, плоды собственных размышлений и молитв. Книга, которую вы держите в руках, – результат моего профессионального развития как автора и библеиста.

Я хочу завершить свой рассказ выражением искренней благодарности многим людям, без которых эта книга не смогла бы увидеть свет. Хочу в первую очередь поблагодарить моих неизменных редакторов – Елену и Александра, за внимание к тексту и оживленные обсуждения, которые очень помогли в формировании окончательного текста. Хочу поблагодарить всех моих дорогих друзей из Москвы и из Бельгии, всех моих преподавателей и учителей, и моих студентов и читателей – теплое общение воодушевляло меня на этом долгом пути. Всем вам, моим близким людям, посвящается эта книга. Я хочу, чтобы она несла радость и надежду и помогала бы даже среди сложных обстоятельств увидеть свершающийся замысел любящего Бога.

Буду рада получить Ваши отзывы о книге на электронную почту andronikal987@gmail.com

Используемые в пособии сокращения

ДЕСН – перевод новозаветных посланий А. С. Десницкого (2014);

ЕВР – еврейский перевод Нового Завета/ Еврейский Новый Завет (1992);

КАС – перевод под редакцией епископа Кассиана (Безобразова) (1970);

КУЛ – перевод под ред. М. П. и М. М. Кулаковых (2000);

РБО – «Современный перевод Библии» Российского Библейского Общества (2011).

Урок 1

Книга Откровения Иоанна Богослова/ Апокалипсис – первое знакомство

Тема 1. Общераспространенное отношение к книге Апокалипсис и его непродуктивность. Важность нового взгляда на книгу

Апокалипсис – «великая и ужасная» книга, которую невозможно понять без толкований

Апокалипсис – это поистине одна из самых известных и обсуждаемых книг Библии. Почти каждому знакомо слово «апокалипсис» как синоним катастроф и гибели всей планеты. Многие люди, даже далекие от христианства, слышали об этой книге. Она имеет репутацию таинственной и мрачной, предсказывающей неумолимо грядущий «конец света», Армагеддон – те, кто знает о книге понаслышке, могут подумать: это наверняка что-то в духе Нострадамуса, только еще более масштабное. Но если человек начинает сам открывать текст этой книги, он не видит там конкретных «предсказаний», никакого подробного «сценария» событий конца света – перед его глазами проходит множество причудливых образов, сменяющих друг друга как пестрые картинки калейдоскопа. «Агнец с семью очами», «двадцать четыре старца», «жена, облеченная в солнце», красный дракон с семью головами, «первый зверь» из моря и «второй зверь»-лжепророк, всадники на конях разного цвета, семь труб, семь чаш, саранча, «Вавилон», который есть одновременно и город и блудница – что это, о ком это?

Очевидно, что только одного беглого прочтения не будет достаточно, чтобы «понять» эту книгу – ее еще нужно истолковывать... Но как именно? На протяжении двадцати веков ее существования предлагались самые разные толкования – немного книг во всей истории могут похвастаться таким разнообразием интерпретаций. Как сказал блаженный Иероним Стридонский еще в V веке по Р. Х., – в Апокалипсисе столько тайн, сколько слов!

Нездоровый ажиотаж и игнорирование – две крайности в отношении к книге Апокалипсис

И до нас, и в наше время появлялось немало людей, делающих сенсационные заявления, что тайны Апокалипсиса наконец разгаданы, наконец-то найдено «то самое», точное толкование, из которого стало понятно, что пророчества Апокалипсиса относятся к происходящим сейчас событиям. Например, не раз общий ажиотаж вызывали «расшифровки» числа зверя 666 из Откр 13:18 как имени того или иного современного правителя⁵, или интерпретация «звезды полынь» из Откр 8 как Чернобыля, или появлявшиеся предположения о связи пандемии коронавируса с первым апокалиптическим всадником.

⁵ Вспомним, как в романе «Война и мир» Льва Толстого Пьер Безухов «разгадывает» число имени зверя и у него совершенно точно получается «Наполеон». Ряд подобных примеров можно продолжать.

Такие сообщения подчас вызвали смуту – неужели описанное в Апокалипсисе уже начинает сбываться и история человечества обречена завершиться совсем скоро? Но тогда возникает вопрос, что же нам надо делать? К сожалению, немало людей спекулировали на теме Апокалипсиса, стремясь с помощью образов этой книги эмоционально «раскачать» аудиторию, чтобы затем побудить ее к тем или иным действиям. Однако наступала очередная предсказанная «роковая дата», а мир не рушился, жизнь продолжала идти своим чередом, и горячо поверившие оказывались в положении обманутых.

Скептическое отношение к подобным «предсказателям» невольно переносилось и на книгу в целом. Если было уже так много смущающих и не подтвердившихся толкований – стоит ли вообще стараться понять эту книгу? И немало современных христиан просто не открывают текст Апокалипсиса, говоря: «Это не про нас, а про неопределенное будущее, зачем же читать это сейчас, если это не даст нам ничего положительного, мы только запутаемся. И зачем нам заранее испытывать страх – в жизни и без этого хватает негатива».

Таким образом, по отношению к книге Апокалипсис характерны две крайности. Одни активно обращаются к книге, разгадывают в ней приметы конца света, стараются привлечь всеобщее внимание к этой теме, при этом зачастую имея собственные цели. Другие же фактически игнорируют ее существование.

Два стереотипных мнения о содержании книги Апокалипсис и их поверхностность

Обе эти столь разные позиции основываются на тех же самых двух стереотипах. Первый стереотип – уверенность, что Апокалипсис говорит *только* о конце времен и что эта книга будет полезна только для людей, которые будут жить непосредственно при конце мира. Именно тогда и будет возможно адекватно понять его содержание. Однако в таком случае текст Апокалипсиса можно было бы сравнить с посланием в запечатанной бутылке, которое уже две тысячи лет качается на волнах и продолжает «ждать своего часа».

Что же мы тогда можем сказать обо всех предыдущих поколениях христиан, которые изучали эту книгу в составе Библии так много веков? Прошлые поколения не раз становились свидетелями переломных событий истории, периодов тяжелых испытаний или неопределенности (войн, эпидемий, природных катаклизмов). Обстоятельства, внутри которых оказывались то одни, то другие народы, могли иметь такое сокрушительное воздействие, что происходящее вокруг воспринималось как начинающийся конец света. В такие моменты взоры многих естественно обращались к книге Апокалипсис – текст помогал осмыслить происходящее вокруг них. И если последние времена так и не настали, получается, что все усилия были бесполезными и все толкования – неправильными?

Второй стереотип – убежденность в том, что в Апокалипсисе говорится *только* об отрицательном и внушающем страх: о мировых катастрофах и разрушениях, о бедствиях и карах, о «звере»-антихристе и его числе. У многих эти картины вызывают тревогу и отторжение, кому-то трудно совместить свои представления о благом Боге с картинами многочисленных бедствий, которые Он обращает на человечество. У других, наоборот, предметом главного интереса являются подробности о могущественном «звере», о событиях, предвещающих начало «конца света», и о том, на кого в первую очередь будут направлены грядущие кары.

Но подобные читатели, по меткому выражению священника Алексея Уминского, не замечают, что повествование Апокалипсиса устремлено к пришествию *Христа*, а не Антихриста и книга возвещает не «конец света», а, скорее, «конец тьмы», то есть окончательное избавление от зла и наступления полноты жизни в Царствии Божием – «Небесном Иерусалиме» (последние главы книги, Откр 21–22). С Апокалипсисом происходит как с «Божественной комедией»

Данте – читатели останавливаются слишком рано и не дочитывают до раздела «Рай», и тем самым не раскрывают цельную красоту книги и ее провозвестие, наполненное надеждой...

Вне всяких сомнений, сам текст Апокалипсиса несравненно богаче и глубже, чем распространенные стереотипы о нем. Можно сказать, что после Воскресения Иисуса Христа все человечество живет в «последние времена», в период «Нового Завета» с Богом («вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения», 2 Кор 6:2), поэтому повествование Апокалипсиса в той или иной мере может нести актуальный смысл для поколений христиан всех веков. Уникальность и ценность Апокалипсиса не в масштабных картинах будущего завершения истории, а в *идеях*, выраженных автором посредством символических образов. Понимание этих идей может оказаться полезным в любые времена. В данной книге мы применим именно такой подход, покажем его плодотворность и с помощью этого подхода обсудим много важных тем. Итак, если вам интересно, приглашаю вас отправиться в путешествие по этой книге.

Правда ли, что Апокалипсис не читается за богослужением и почему?

Распространено мнение, что Апокалипсис есть настолько таинственная и мистическая книга, что ее не дозволено читать за христианским богослужением. Нужно сказать, что дело обстоит гораздо более нюансированно. Во-первых, Апокалипсис не был специально «запрещен» к прочтению. Во-вторых, неверно, что он вообще никогда не звучит за богослужением – в разных поместных церквях происходит по-разному. Малочисленность чтений из Апокалипсиса обусловлена преимущественно историческими обстоятельствами – на христианском Востоке многие последовательности церковных богослужебных чтений («лекционарии») сформировались раньше, чем Апокалипсис закрепился в новозаветном каноне.

Согласно полному уставу, в Русской Православной Церкви Апокалипсис рекомендуется читать в качестве одного из назидательных чтений на всенощном богослужении. В других поместных православных церквях Апокалипсис используется более активно. Можно упомянуть египетскую коптскую церковь, в которой Апокалипсис прочитывается целиком в Великую Пятницу. В западных христианских традициях, в католичестве и течениях протестантизма, прочитывается целый ряд фрагментов из Апокалипсиса на рядовых и праздничных службах (например, Откр1:10–20, Откр 11, Откр 12).

Если бы Апокалипсис у нас читался за богослужением, то необходимо было бы пояснять его содержание. Конечно, толковать такую особенную книгу вовсе не просто, тем более что в Русской Православной Церкви пока еще недостаточно распространено богословское осмысление Апокалипсиса. Однако несомненно, что книга обладает большим потенциалом для богослужебного употребления. Во-первых, Апокалипсис содержит множество описаний небесного богослужения, проникновенных молитв и искренних славословий Богу. Во-вторых, текст содержит несколько явных указаний, что эта книга прямо предназначена для прочтения на молитвенных собраниях христиан-адресатов (Откр 1:3).

Основная тема книги, сформулированная самим автором

Ограниченность привычных стереотипов становится заметна уже при знакомстве со значением слова «апокалипсис» – оно не несет в себе ничего ужасающего. «Апокалипсис» (ἀποκάλυψις) в переводе с древнегреческого обозначает «откровение», то есть «раскрытие» того, что было скрыто, как бы снятие «покрывала» (антоним к греч. καλύπτω – «скрывать»⁶; ср. лат. revelatio/revelare, от velum – покрывало). Это название было дано в соответствии

⁶ От того же греческого слова происходит имя «Калипсо» – имя нимфы, которая согласно «Одиссее» Гомера скрывала у себя Одиссея в течение семи лет.

с заглавным стихом книги: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог...» (Откр 1:1). Первый стих сразу раскрывает, что является основной темой Апокалипсиса и Кто является его главным героем – это Иисус Христос. То есть все открываемые в Апокалипсисе истины и «тайны» имеют своей кульминацией тайну Иисуса Христа, распятого и воскресшего.

Употребленный в заглавии родительный падеж – «Апокалипсис *Иисуса Христа*» – в древнегреческом языке допускает двойное понимание в значении субъекта и объекта. То есть заглавие может быть буквально переведено и как «Откровение об Иисусе Христе», и как «Откровение Самого Иисуса Христа». В первом значении содержание книги должно отвечать на вопрос «Кто есть Иисус?», во втором – на вопрос «Что Иисус открывает нам о Боге и о нашей жизни в этом мире?». Скорее всего, автор подразумевал оба этих аспекта; оба они присутствуют и в Евангелиях: Иисус учил Своих учеников о многом, и одной из важнейших тем был Он Сам. Вспомним Его вопрос (Мк 8:27, 29): «Кто есть Сын Человеческий, кем считают Меня люди?.. А вы кем Меня считаете?»

В чем общность и различие между Апокалипсисом и другими книгами Нового Завета

Книга Апокалипсис является частью христианского Нового Завета и имеет те же цели, что и другие новозаветные книги, – передать откровение об Иисусе Христе, о воле Бога ко спасению людей. Однако в Евангелиях истины об Иисусе раскрываются через рассказы о Его земной жизни и через передачу Его слов, тогда как автор Апокалипсиса прибегает к языку образов и символов, видений и ярких картин. Различие оказывается очень большим. Впечатления человека, переходящего от чтения Евангелий и апостольских посланий к чтению Апокалипсиса, можно сравнить с впечатлениями того, кто привык читать неторопливые рассказы очевидцев исторических событий и вдруг открыл фантастический роман о войне миров.

В других книгах Нового Завета тоже встречается символический язык – например, в своих притчах Иисус использует много образных сравнений, например семя и сеятель, горчичное зерно, закваска в тесте, соколовище и драгоценная жемчужина, пастух и овцы. С помощью этих образов Иисус раскрывает истины о Царствии Божием, и все притчи требуют глубокого толкования. Однако специфический язык Апокалипсиса кажется чересчур причудливым, а сама книга – перегруженной всевозможной образностью. Причиной такого своеобразия Апокалипсиса является то, что это произведение принадлежит к особому жанру со своими специфическими правилами.

При этом, отличие Апокалипсиса от прочих новозаветных книг находится на уровне *способа выражения*, но не уровне основного смыслового содержания. Толкователи и комментаторы разных эпох, внимательно изучавшие Апокалипсис, свидетельствуют, что он открывает подлинные сокровища истин об Иисусе Христе. Причем некоторые аспекты учения об Иисусе и Его Церкви разработаны в Апокалипсисе более объемно и полно, чем в прочих новозаветных книгах (подробнее об уникальных моментах богословия Апокалипсиса мы скажем далее в этом уроке).

Связь повествования Апокалипсиса с Ветхим Заветом

Но насколько возможно обычным современным читателям приблизиться к пониманию образного языка Апокалипсиса – не является ли он непреодолимым препятствием для нас и, может быть, смысловое содержание книги так и обречено остаться для нас непроницаемой тайной? Нет, ситуация вовсе не так безнадежна: если сравнить Апокалипсис с первой частью

Библии, с книгами Ветхого Завета, то можно сразу увидеть, что около девяноста процентов образов и символов Апокалипсиса имеют своей основой ветхозаветные повествования.

Конечно, и другие новозаветные тексты, Евангелия и послания тоже укоренены в Ветхом Завете – трудно понять историю Иисуса Христа и Его весть в их глубине, если не знать о Священных Писаниях древних евреев, повествующих об истории народа Израильского, об учениях пророков, мудрецов и книжников. Но если детали евангельских повествований без знания Ветхого Завета будет понять «трудно», то Апокалипсис – просто невозможно: вся книга буквально соткана из ветхозаветных образов, переплетающихся друг с другом в уникальные смысловые узоры.

Апокалипсис наглядно иллюстрирует христианское учение о неразрывном единстве Нового Завета с Ветхим. Новый Завет вырастает как результат многовекового пути, на протяжении которого Бог открывал Себя людям израильским. В свою очередь Иисус Христос открывает истинное значение событий этого длительного пути, открывает глубинный смысл изречений пророков; именно Иисус является ответом на искания израильских мудрецов, на чаяния ветхозаветных верующих. Таким образом, чтобы понять Новый Завет, нам необходим Ветхий, и наоборот – чтобы понять Ветхий, нам необходим Новый. И Апокалипсис являет собой сплав Ветхого и Нового Заветов – говоря обобщенно, на языке Ветхого выражено провозвестие Нового.

Во время написания Апокалипсиса члены христианских общин вполне хорошо знали ветхозаветные писания, так что сориентироваться в «лабиринтах» образов Апокалипсиса было для них не столь сложно⁷. Значит, если современные читатели внимательнее познакомятся с ветхозаветными текстами, то они смогут прочитать Апокалипсис совершенно другими глазами. Вызывает восхищение, как невероятно емко и умело небольшой текст Апокалипсиса из 22 глав собирает воедино великое множество разнообразных ветхозаветных текстов.

Духовная польза от изучения Апокалипсиса, получаемая при определенной подготовке

Однако кто-то может возразить следующее – если в последней книге Библии мы вновь как бы возвращаемся к Ветхому Завету, не является ли это неким шагом назад? Ведь неслучайно Ветхий Завет нуждается в толковании через Иисуса Христа: известно, что во многих ветхозаветных книгах есть моменты, которые можно превратно понять – описания жестких действий израильтян и Самого Бога, «священной войны», призывы к Богу осуществить возмездие и обрушить кары на головы провинившихся.

Например, у современных христиан массу вопросов вызывают принцип «око за око, зуб за зуб» (Лев 24:20) и описание губительных «Египетских казней», согласно книге Исход 7–10. И эти мотивы вновь встречают нас в Апокалипсисе – невозможно отрицать, что целый ряд его видений изображают масштабное разрушение и суровое возмездие. Может быть, этот текст и по своему духу более «ветхозаветный» (в негативном смысле), чем подлинно новозаветный? И может быть, для нас тогда будет более продуктивным не тратить усилия на изучение Апокалипсиса, а сосредоточиться на других новозаветных книгах, которые возвещают любовь, мир и

⁷ Можно привести комментарий протоиерея Александра Меня: «Тайнозритель Иоанн обнаруживает не просто глубокое знание Ветхого Завета, но мыслит в системе ветхозаветной образов, символов, средств выражения. Сотни цитат, прямых и косвенных, намеков, реминисценций, парафраз из Ветхого Завета показывают, что Иоанн буквально жил в мире Священного Писания, выражая открывшееся ему словами, издревле принятыми в священных книгах. Как показал Ломейер, Откровение написано ритмической прозой и является своего рода поэмой, и в этом оно продолжает традицию пророков. Иоанн пишет к людям, как и он, проникнутым духом и буквой Священного Писания». – *Мень А., прот.* Откровение Иоанна Богослова // Библиологический словарь.

прощение – причем возвещают явным недвусмысленным образом, а не как-то «таинственно» и «прикровенно»?

Это замечание, конечно же, имеет под собой основу, и в настоящей книге мы не раз будем возвращаться к обсуждению «спорных» моментов, встречающихся в Апокалипсисе. Однако на вдумчивое прочтение Апокалипсиса нас может вдохновить пример древних и современных комментаторов, для которых главным в этой книге было многоплановое откровение об Иисусе Христе и которые ощущали на ее страницах веяние Духа Божия, Духа любви, мудрости и силы. Лично у меня есть двое знакомых, которые именно через прочтение Апокалипсиса пришли к христианской вере.

Несомненно, обилие ветхозаветной образности представляет собой вызов для читателей, но если читатель не остановится на первом впечатлении «чуждости» книги, а продолжит внимательно размышлять над текстом, сохраняя намерение найти ценное христианское смысловое зерно, то тогда откроется, что все непростое содержание книги преображается благодаря свету Иисуса Христа, активно действующего в повествовании. По выражению современного толкователя книги, «в этом смысле последняя книга Библии повторяет весь ход библейского откровения – если читать ее вне Христа, то получится нечто „ветхое“, но если понимать ее в контексте Евангелий, в ней будет прослеживаться удивительное единство и последовательность библейского откровения»⁸. В отношении Апокалипсиса очень уместно вспомнить слова апостола Павла, что «буква» Писания останется мертвой без животворящего Духа, Который сообщает верующим смысл, как бы снимая с текста покрывало (2 Кор 3:16).

Итак, неоспоримо, что восприятие Апокалипсиса требует определенной подготовки, однако необходимость некоторых усилий не должна становиться поводом отказаться от попыток познакомиться с этой новозаветной книгой. И этот труд будет вознагражден – читатели убедятся в поверхностности связанных с ней негативных стереотипов. Апокалипсис никоим образом не является «эзотерической» литературой для «посвященных» и «избранных». Как мы уже подчеркивали, главной «тайной» Апокалипсиса является откровение об Иисусе Христе – а Сам Иисус желает, чтобы весть о Нем была открыта для всех и каждого.

Родственность Апокалипсиса произведениям искусства

Почему можно утверждать, что одного прочтения текста Апокалипсиса от начала до конца не будет достаточным, чтобы «понять» его? Во-первых, образы Апокалипсиса происходят из малознакомой нам историко-культурной среды, и поэтому мы нуждаемся в знакомстве с толкованиями и комментариями, ориентирующими нас в тексте.

Есть еще вторая важная причина – символический образный язык Апокалипсиса родственен средствам искусства, живописи и поэзии, и его художественная выразительность создает большое пространство духовных смыслов книги, которые могут открываться всякий раз по-новому. Образный язык Откровения Иоанна Богослова на протяжении веков привлекал и вдохновлял множество художников и скульпторов; бесспорно, Апокалипсис оказал огромное влияние на изобразительное искусство, в особенности европейское. Искусствоведы (среди них отечественный исследователь С. Багдасарова, недавно составившая книгу-сборник иллюстраций на Апокалипсис с кратким комментарием) утверждают, что буквально *каждый стих* Апокалипсиса так или иначе проиллюстрирован в мировом искусстве⁹. Можно назвать многочисленные книжные миниатюры, мозаики Санта Мария Маджоре и Санта Прасседе в Риме, витражи парижской часовни Сент-Шапель, собор Нотр-Дам в Амьене, гобелены Анжерского

⁸ Frère John de Taizé. La colère d'un Dieu d'amour. P. 139. На тему соотношения Ветхого и Нового Заветов много пишут братья международной христианской общины Тэзэ, находящейся во Франции.

⁹ Багдасарова Софья. Апокалипсис в искусстве. Путешествие к Армагеддону. М.: Бомбора, 2019.

Апокалипсиса, старинные фрески храмов Новгорода, Ростова Великого и других. Широко распространенные изображения Христа как Агнца/ягненка, Христа-Вседержителя/Пантократора и «Альфы и Омеги» также имеют своим истоком образы Апокалипсиса.

Все эти разнообразные художественные произведения показывают, какой силы вдохновение рождалось под воздействием данной книги. Богатый символический ряд Апокалипсиса можно сравнить с музеем – можно войти внутрь него и долго рассматривать это переливающееся многообразие. Как уже было сказано, к книге Апокалипсис люди часто обращаются на рубеже эпох и в моменты кризиса, однако отнюдь не только тогда – произведения искусства на мотивы новозаветного Апокалипсиса рождались во все эпохи.

Тема 2. Краткая характеристика Апокалипсиса как литературного произведения

Примеры ветхозаветных аллюзий в Апокалипсисе

Мы уже сказали, что Апокалипсис уникален в плане своей композиции – он содержит больше отсылок к Ветхому Завету, чем любая другая новозаветная книга. При этом важно, что в Апокалипсисе никогда не приводятся *цитаты* из ветхозаветных текстов – в отличие, к примеру, от Евангелий, в которых нередко цитируется фрагмент из ветхозаветной книги со словами «да сбудется сказанное пророком...». Но весь текст Апокалипсиса просто насыщен *аллюзиями* на ветхозаветные тексты, органично вплетающимися в повествование. Подобных аллюзий исследователи насчитывают в тексте Апокалипсиса от двухсот до шестисот¹⁰. Большинство значимых текстов Ветхого Завета так или иначе представлены в Апокалипсисе, однако организующее значение для всего идейного замысла Апокалипсиса имеют шесть ветхозаветных книг:

- Бытие (в особенности повествования о сотворении мира и грехопадении);
- Исход;
- книга пророка Иезекииля;
- книга пророка Исайи;
- книга пророка Даниила;
- книга пророка Захарии;
- книга пророка Иоилия.

Перечислим лишь несколько примечательных аллюзий.

¹⁰ Ветхий Завет на страницах Нового, под ред. Г. Биля и Д. Карсона. Том III: Деяния св. апостолов, Общие послания, Откровение. Коллоквиум: Черкассы, 2013. С. 460.

Присутствие ветхозаветных аллюзий в тексте Апокалипсиса

Книги Ветхого Завета	Аллюзии к тексту Апокалипсиса
Книга пророка Иезекииля	Видение небесной «славы Божией» и «четырех животных» пред престолом Божиим; Поставление «печати» на челах верных Богу людей; Книжка, которую пророку нужно съесть; Новый Храм (в восстановленном Иерусалиме); Новый рай
Книга пророка Исая	Небесная песнь «Свят, свят, свят Господь»; Образность обновления мира — «новый Иерусалим»; «Новое творение»
Книга пророка Даниила	Видение «Сына Человеческого»; Видения «зверей» с несколькими головами и рогами (истолкованных Даниилу ангелом как империи, противостоящие Богу)
Книга пророка Иеремии	Четыре ветра земли; Описания гибели Вавилона
Книга пророка Захарии	Слова «воззрят на того, которого пронзили, и будут рыдать о нем, как рыдают о единородном сыне»; Видение коней и колесниц, осматривающих землю, и четырех ветров
Книга пророка Иоили	Видения нашествия саранчи, подобной вражеским полчищам

Во всех христианских комментариях – древних и современных – Апокалипсис воспринимается в преемственной связи с ветхозаветной традицией.

Плод «вдохновения свыше» и серьезной литературной работы

Немало людей считает, что Бог сообщает Своему избраннику откровение в конкретных формулировках, и тот сразу записывает его как бы «под диктовку». Однако в таком случае книги всех библейских пророков должны были быть в сущности одинаковыми по стилю, а это не так – в текстах ярко заметен отпечаток личности авторов. К тому же все современные исследователи Апокалипсиса единодушно отмечают, что повествование выстроено в высшей степени продуманно, с четкой структурой и композицией, с разного рода обрамлениями и «перетеканиями» разделов друг в друга, с «введением» персонажей в повествование и их последующим «выведением» (ярчайший пример такого «появления на сцене» и «сошествия со сцены» – образ Вавилона).

Причем детальная литературная обработка просматривается как на уровне отдельных стихов, так и целых разделов. Так что более вероятно, что создание Апокалипсиса можно представить не как запись «монолога» Бога, а как «диалог» Бога и человека, как своего рода ступенчатый процесс. Узрев видения, Иоанн размышлял над ними и осмыслял увиденное через призму Писания – Ветхого Завета, – и затем уже составил дошедший до нас текст. Так что Апокалипсис как письменный текст отражает и увиденное Иоанном, и его собственное осмысление увиденного, и его литературное мастерство.

Из множества ветхозаветных нитей слагается уникальное целостное произведение. При этом зачастую в одном стихе переплетается несколько нитей, идущих от разных ветхозаветных текстов. Опять же можно спросить, осознанно ли автор нанизывал друг на друга целые ряды аллюзий или же неосознанно, по вдохновению? Некоторые исследователи предполагают, что его память была настолько пропитана языком и идеями Ветхого Завета, что эти соединения происходили как бы «сами собой». Другие же считают, что Иоанн включал каждую отсылку намеренно, давая некоторый «сигнал» своим читателям, сведущим в ветхозаветных текстах.

Если верно последнее, то можно задать вопрос в развитие темы: хотел ли автор, чтобы читатели обращались к соответствующему ветхозаветному месту и каждый раз старались связывать отрывок Апокалипсиса с более широким ветхозаветным контекстом? К примеру, образ агнца/ягненка встречается в Исх 12, Ис 53:7 и Иер 11:19 – должны ли читатели по замыслу автора знать все эти тексты, чтобы объемно и многогранно понять смысл видения Иисуса как Агнца? Точно ответить за автора мы, конечно, не можем, однако современные библеисты считают такой «комплексный» подход весьма плодотворным.

Апокалипсис как произведение апокалиптического жанра

Как было показано, Апокалипсис опирается на книги ветхозаветных пророков, и в приведенной выше краткой таблице было заметно, что особенно много аллюзий приходится на те разделы ветхозаветных пророческих книг, которые повествуют о «видениях». В частности, это вторая часть книги пророка Даниила (Дан 7–12), отдельные главы книги пророка Исаии (Ис 24–27; 60–66) и пророка Иезекииля (Иез 1–3; 9; 26–27; 37–48), а также отдельные главы книги пророка Захарии. Литературная форма «видений» была подхвачена и развита в иудейской литературе «межзаветного» периода (III в. до Р. Х. – I в. по Р. Х.), возникло множество произведений подобного плана. Так что новозаветный Апокалипсис возник совсем не на «пустом месте» – он вырос в лоне развитой иудейской традиции, которая в те времена была у всех на слуху и продолжила пользоваться уважением и в христианской среде¹¹. В библейской науке был сформулирован термин «апокалиптический жанр»¹² – к этому жанру причисляются и указанные выше фрагменты библейских ветхозаветных книг, и самостоятельные иудейские и христианские произведения. Как можно догадаться, название этому жанру было дано учеными именно по заглавию новозаветного Апокалипсиса/Откровения.

Характерной чертой «апокалиптических» произведений является повествование о небесном «откровении» божественных истин, которое получает особенный верный Богу человек. Это откровение, как правило, дается в форме символических видений с использованием фантастической образности, причем особенно много символизма связывается с ангелами, животными и числами. Тайновидцам раскрываются таинства небесного мира. Другой распространенной чертой произведений апокалиптического жанра является изображение финала

¹¹ К примеру, известное раннехристианское произведение «Пастырь Ерма» (II век по Р. Х.) также содержало «апокалиптические» фрагменты – таинственные видения, которые истолковывал ангел.

¹² К апокалиптическому жанру относятся такие литературные памятники, как 1 и 2 книги Еноха, Апокалипсис Софонии, Завещание Авраама, отчасти книга Юбилеев и пр. См. урок 2 настоящей книги и статью *Виноградов А. Ю., Ианицкий (Ивлиев), архим., Лявданский А. К., Польсков К., свящ.* Апокалиптика // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 24–39.

мировой истории, когда Бог искоренит все зло этого мира, возродит Свое творение, дарует награду праведникам и воздаст грешникам по делам их. Подробнее об особенностях апокалиптического жанра, его примерах и его соотношении с пророческими текстами мы будем говорить в следующем, втором уроке.

Апокалипсис как пророчество

С литературной точки зрения Апокалипсис является ярким представителем апокалиптического жанра. Сам же автор определяет свою книгу как «слово пророчества» – «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего» (Откр 1:3). Апокалипсис есть творение пророка (Откр 22:9) и единственная книга Нового Завета, именующая себя «пророчеством». Данная формулировка отсылает нас к ветхозаветным пророческим книгам, но не только – по свидетельству апостола Павла, во многих раннехристианских общинах присутствовал «дар пророчества» (1 Кор 12:28–29, 14:22–33).

Здесь необходимо пояснить, что собственно означает «пророчество» в библейском словоупотреблении. Современные люди под «пророчеством» обычно понимают предсказание будущего. Однако при ближайшем рассмотрении такое понимание можно назвать весьма ограниченным.

Библейские пророки не говорят о далеком и туманном будущем. Это ни в коей мере не «астрологи», предсказывающие наступление благоприятных и неблагоприятных событий – как будто те записаны заранее и должны совершиться независимо от действий людей. Библейские пророки зорко видели тенденции политической и социальной ситуации своего времени и говорили о необходимости сделать выбор «здесь и сейчас» – они выражали убеждение, что будущее напрямую зависит от свободного выбора людей.

Книга пророка Ионы особенно ярко иллюстрирует, что пророки не возвещают о «неумолимо грядущих» событиях, – они понимают, положение еще можно изменить. Иона предрекал жителям Ниневии бедствия из-за их умножившихся преступлений, но ниневитяне искренне раскаялись, и Бог отменил бедствия. Яркие слова об этом звучат в книге пророка Иеремии: «Иногда Я скажу о каком-либо народе и царстве, что искореню, сокрушу и погублю его; но если народ этот, на который Я это изрек, обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему. А иногда скажу о каком-либо народе и царстве, что устрою и утвержу его; но если он будет делать злое пред очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отменю то добро, которым хотел облагодетельствовать его» (Иер 18:7–10).

Поэтому произносимые пророками пророчества укоренены в ситуации настоящего и обращены к современникам, к конкретным людям, с целью вызвать их отклик в настоящем, а не «когда-нибудь». И прозрение будущего не было самоцелью – Бог открывал некоторые картины грядущих событий с целью указать людям Свою волю. «Пророчество являет в образной форме волю Божию и призывает читателей к активному участию в осуществлении Божественного Промысла»¹³. Приведем другие определения пророчества – «живое и действенное слово Божие, обращенное к конкретным людям в ожидании их деятельного отклика»¹⁴; «применение слова Божия к ежедневной жизни слушателей»¹⁵. Последнее определение очень близко известным нам характеристикам новозаветных пророков – они истолковывали Священное Писание

¹³ Небольсин А. С., *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Иоанна Богослова Откровение // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 705–735.

¹⁴ Андросова В. А. Библия для всех: 30 уроков. Том I: Ветхий Завет. М.: Дарь, 2016. С. 243.

¹⁵ *Frère John.* L'Apocalypse a-t-elle quelque chose à nous dire aujourd'hui? P. 7.

смело и творчески, прилагая его непосредственно к своей аудитории, как опытные духовные наставники¹⁶.

Главной задачей пророков было передать людям глубинный смысл происходящих событий, от имени Бога призвать богоизбранный народ к изменению жизни и покаянию, предостеречь или ободрить его. Пророки были поставлены Богом, чтобы, по выражению книги Иеремии, «разрушать и созидать, искоренять и насаждать» (Иер 1:10). Здесь очень важна последовательность – нужно очиститься от старого, чтобы создать место для нового, и главной целью является именно созидание («строить и сажать»). Глас пророков часто звучал в переломные моменты истории – так, Амос и Осия призывают жителей Израильского царства к покаянию перед нависшей угрозой разрушения Израильского царства Ассирией; Иеремия пророчествует жителям Израильского царства перед Вавилонским пленом; Иезекииль уже обращается к иудейским переселенцам, живущим на чужбине; в книге Исаяи предсказывается радостное возвращение на родину из плена. Итак, становится понятным, что пророки обличают, утешают и призывают к действиям.

Все это справедливо и в отношении новозаветного Апокалипсиса. Его автор, Иоанн, именующий себя пророком (Откр 1:3; 10:7; 22:7,9), «не намеревается точно „предсказать“ будущее, но скорее пробудить своих адресатов от духовного сна и духовной лености и напитать их надежду посреди сложных испытаний – именно так делали библейские пророки более древних времен»¹⁷.

Таким образом можно понять и другую специфическую особенность Апокалипсиса – Апокалипсис есть послание.

Апокалипсис – послание конкретным адресатам

Согласно тексту Иисус Христос передает Иоанну Свое откровение, чтобы тот донес его до других христиан. Прочитав первые стихи книги, говорящие о «цепочке» передачи откровения: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел» (Откр 1:1–2). Далее Иоанн повествует, что он был «в Духе» в день Господень, и слышал голос Христа, Который прямо сказал, кто является адресатом передаваемого Иоанну откровения: «То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию» (Откр 1:11; ср. 1:4)¹⁸.

Итак, Апокалипсис адресован конкретным христианским общинам, находившимся в семи городах Малой Азии (ныне территория Турции): это Эфес, Смирна, Пергам, Фиатир, Сардис, Филадельфия и Лаодикия. В начале книги Откровения – во 2-й и 3-й главах – содержится большой раздел так называемых «посланий семи церквам», сообщенных Христом Иоанну. Этот факт красноречиво свидетельствует о том, что содержание Апокалипсиса не относится только к грядущему «концу» или к абстрактной «вневременной реальности», но

¹⁶ О том, что в христианских общинах I века по Р. Х. было распространено служение пророков, можно увидеть в апостольских посланиях (1 Кор 12–14), а также в значимом раннехристианском памятнике Дидахе («Учение двенадцати апостолов»).

¹⁷ *Prévoist Jean-Pierre*. How to read the Apocalypse. SCM Press Ltd: London, 1993. P. 15. Приведем ценные рассуждения протоиерея Александра Меня: «„Пророчество“ в данном случае не означает предсказания будущего, хотя некоторые считают, что Апокалипсис сводится к такому предсказанию и, значит, был написан не для всех времен, а только для какого-то определенного, скажем, для нашего или для более позднего времени. Но „пророчество“ с библейской точки зрения есть возведение воли Божьей через человека, поэтому здесь так и сказано: „соблюдающие написанное в нем“, то есть в пророчестве. Ведь никакое предсказание соблюдать нельзя, это есть воля Божья, выраженная в словах» (Откр 1:3). – *Мень А., прот.* Читая Апокалипсис.

¹⁸ Традиционно считается, что апостол Иоанн проповедовал во всех этих церковных общинах и был их духовным наставником.

укоренено в исторической ситуации своего времени. Поэтому Апокалипсис важно читать в контексте «настоящего» для Иоанна и его адресатов.

Есть и другие черты, роднящие Апокалипсис с построением новозаветных посланий, в частности со структурой посланий апостола Павла: в начале книги присутствует пожелание семи церквям «благодати и мира» (Откр 1:4), и последний стих Апокалипсиса тоже содержит пожелание благодати: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами» (Откр 22:21). Таким образом становится понятно, что не только «послания» 2-й и 3-й глав, но и вся книга в целом обращена к христианам семи церквей Малой Азии.

Итак, мы знаем *место*, куда был направлен Апокалипсис, но в какое именно время он был написан? Сам текст Апокалипсиса не содержит прямых хронологических указаний, разве только «намеки» в не прямой форме, которые, однако, допускают несколько вариантов привязки ко времени. Однако есть внешние свидетельства ранних церковных авторов о датировке Апокалипсиса (в частности, священномученика Иринея Лионского II в. по Р. Х.)¹⁹, которые принимаются большинством современных библеистов. Итак, согласно традиционной версии, «настоящим временем» для Иоанна и его первых читателей был конец I века по Р. Х. – приблизительно 95 год, завершение правления императора Домициана.

¹⁹ Два самых ранних церковных свидетельства о датировке Апокалипсиса, дошедшие до нас, принадлежат священномученику Иринею, епископу Лионскому, и священномученику Викторину Петавийскому (ум. 304) – автору первого сохранившегося комментария на Апокалипсис. Оба относят написание Апокалипсиса ко времени императора Домициана (конец I в. по Р. Х.).

Тема 3. Исторический контекст написания Апокалипсиса и его влияние на содержание

Четыре исторических события I века по Р. Х., важных для понимания повествования Апокалипсиса

Перечислим основные события и процессы, характеризовавшие исторический контекст времени написания Апокалипсиса, и затем опишем их более подробно:

1. 64 г. – первые гонения на христиан, инициированные императором Нероном.
2. 70–72 гг. – подавление римлянами иудейского восстания, штурм Иерусалима и разрушение Храма римскими войсками.
3. После 70-х гг. – учащение конфликтов между иудеями и христианами и последующее размежевание.
4. 81–96 гг. – правление Домициана и последующее развитие культа римских императоров.

Основные исторические реалии, окружавшие жителей городов Малой Азии того времени, – власть Римской империи, разрушение Иерусалима, первые гонения на христиан

К концу I века по Р. Х. весь огромный Средиземноморский регион был подчинен власти Римской империи. Римская цивилизация, находившаяся на высочайшем уровне развития, распространяла свои достижения и свое влияние на множество провинций далеко за пределами Италии и одновременно соединяла в себе богатства покоренных народов.

Сказанное в полной мере относится к Малой Азии и ее городам – Эфесу, Смирне, Пергаму, Фиатире, Сардису, Филадельфии, Лаодикии, – где находились христианские общины, которым была адресована книга Откровения. Со времен завоевания Александром Македонским и до присоединения к Римской империи Малая Азия страдала от многочисленных войн. Поэтому жители малоазийских провинций ценили полученные ими от римлян преимущества: войны велись только на удаленных границах; постепенно прекращалось пиратство, разбой на торговых путях существенно уменьшился, и торговля могла процветать. Такие достижения вызывали у жителей восхищение величием и могуществом Рима. Рим считался «вечным» городом, который будет стоять во веки веков и власти которого не будет конца.

Однако владычество Римской империи имело негативные стороны. Некоторые группы населения были недовольны выплатами высоких налогов в римскую казну. Немало литературных источников того времени обличали поддерживаемую силой оружия политику Римской империи, основанную на тирании и экономической эксплуатации жителей провинций. Любые восстания против власти Рима подавлялись жестоко, и подозрения в оскорблении величия императора были чреваты репрессиями. В 70 году полководцы и будущие императоры Веспасиан и его сын Тит подавляли восстание иудеев в Палестине. Кровопролитная осада Иерусалима завершилась победой римлян; в ходе боевых действий город подвергся огромным разрушениям, а великолепный Иерусалимский храм погиб в огне. Эти события поистине стали национальной трагедией иудейского народа.

В середине 60-х годов христиане также испытали на себе давление со стороны империи. В более ранние времена, в 40–50 годы, трений с римскими властями не возникало, – к примеру, апостол Павел как миссионер активно пользовался преимуществами римской инфраструктуры

и законов и выражал гордость, что он римский гражданин. В Деяниях апостолов не упоминаются конфликты с римскими чиновниками; основным актуальным вопросом для христиан того времени было выстраивание отношений с иудеями. Рим был вполне толерантен к национальным культам покоренных народов, и христианство изначально воспринималось как отвращение от иудаизма – дозволенной римлянами древней национальной религии (ср. Деян 18, история с проконсулом Галеоном). Но во второй половине I века в христианских общинах стали преобладать уверовавшие из языческих народов, и римское государство уже начало гораздо четче различать христиан и иудеев. Иудеи в свою очередь активно отмежевывались от христиан, и это тоже создавало напряженность. Римские власти обратили внимание, что христианство является новым религиозным течением и притом наднациональным, не ограничивающимся конкретным народом, – эти факторы вызвали подозрения римлян. Более того, ночные собрания христиан служили дополнительным поводом для возникновения слухов и домыслов. Христиане собирались для чтения Писания, общих молитв и совершения таинств, но люди «внешние» видели в этом что-то подозрительное. Если сами христиане называют свои собрания «тайной», то что же такого «тайного» там может происходить?..

Это нарастающее подозрительное отношение к христианам нашло масштабное выражение в несправедливом обвинении христиан в поджоге Рима (64 г.). Христиан обвинил император Нерон. Ходили слухи, что Нерон сам приказать поджечь город, чтобы насладиться величественным видом пылающего Рима, сходным с пожаром легендарной Трои. От Нерона вполне можно было ждать чего-то подобного. Хотя он был весьма популярен среди простого народа и в восточных провинциях империи, Нерон был известен своей жестокостью и убийствами множества высокопоставленных римских граждан; в их числе – родная мать Нерона Агриппина, его наставник, известный философ Сенека, его сводный брат Британник, жена Нерона Октавия²⁰, любовница Сабина Поппея. Гонения Нерона 64 года стали первыми масштабными гонениями в истории христианской Церкви²¹. По свидетельству историка Тацита, схваченные в Риме христиане подверглись мучениям и смерти. Некоторые отголоски гонений могли прокатиться эхом и по другим имперским провинциям. Излишне говорить, что эти гонения стали шоком для христиан-современников и последующего поколения. Но самое тяжелое было в том, что преследования христиан римскими властями могли продолжиться и в будущем, и причиной этого стал распространившийся культ императора.

Развитие культа римского императора и его значение для христиан

Как и многие другие государства античного мира, Римская империя выражала свою власть в религиозных категориях. К концу I века по Р. Х. политическая сфера оказалась неразрывно сплетена с религией – политическая лояльность гражданина Римской империи выражалась через обожествление императора и религиозное поклонение ему. В прежней римской республике такого нельзя было и представить, но это явилось историческим результатом превращения республики в обширную империю и развития соответствующей идеологии. Начиная с Юлия Цезаря, «первые люди» римского государства начали поощрять «божественные» почести в свой адрес. Если убитого заговорщиками Юлия Цезаря сенат постановил почтить титулом *divus* («божественный»), то его племянник Октавиан при жизни принял титул *augustus* («Август» – «священный») и после смерти также был торжественно провозглашен «богом».

²⁰ Для лучшего понимания атмосферы эпохи и личности императора Нерона рекомендую прочитать драму I в. по Р. Х. «Октавия», приписываемую Сенеке, и исторический роман Генриха Сенкевича «Камо грядеши» (1896 года издания).

²¹ Подробнее о личности Нерона см. *Андросова В. А.* Образ императора Нерона в Откровении апостола Иоанна Богослова: Квалификационная работа / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Богословский факультет. М., 2009. <http://apocalypse-st.ru/articles/>

Для жителей Малой Азии «божественные» притязания императоров не казались чем-то из ряда вон выходящим – в этом регионе подобное обожествление властителей практиковалось еще с эллинистических времен. В то время как в Риме религиозное поклонение императорам производилось в основном после их смерти, в Малой Азии правящие императоры уже *при жизни* чествовались как боги. Уже в 29 г. до Р. Х. в Пергаме, согласно решению совета всей провинции Малая Азия, был построен первый храм, посвященный Октавиану Августу и богине Роме²². В 23 г. по Р. Х. римский сенат дал разрешение на постройку в Малой Азии второго подобного храма, посвященного правящему императору Тиберию, и в соревновании городов за эту честь возведения храма победила Смирна. Также и в других городах малоазийцы по своей инициативе строили многочисленные посвященные императорам храмы – как относительно небольшие алтари, так и достаточно крупные храмовые комплексы. Император почитался как властитель мира, гарант всеобщего благоденствия, стабильности и справедливости²³. Следует сказать, что императорский культ легко уживался с древними культами многочисленных языческих богов, которые не теряли своего значения для сплачивания общества (торговые и ремесленные гильдии, как правило, имели своего особого бога-покровителя). Нередко происходило соединение культов – римский император рассматривался как живое воплощение какого-либо бога²⁴.

Ко времени написания Апокалипсиса культ императора «набирал обороты» и постепенно входил в свою развитую стадию – в конце I века император Домициан дал понять подданным, что его следует именовать титулами «господин/господь и бог наш» (*dominus et deus noster*).

Большинство языческого населения ничего не имело против; обычные граждане воспринимали именование императора богом скорее как дань уважения или как формальность, ведь они почитали самых разных «богов» и их земные воплощения. А образованные люди уже не верили в древние истории о множестве богов, выясняющих отношения друг с другом, – эти люди искали «духовную пищу» не в религии, а в философских учениях. Но для христиан вопрос «божественности» императора был в высшей степени серьезен – христиане верили, что есть только *один* Бог-Творец и один посредник между Богом и людьми, Иисус Христос (ср. 1 Тим 2:5). Поклониться императору как богу, если император всего лишь человек, будет ложью и предательством истинного Живого Бога. А Господь, Господин, Владыка – это Сын Божий Иисус Христос, воскресший из мертвых и воссевший одесную Бога (Мк 16:19). На это собеседник из язычников мог возразить: а что это за Господь, Который был распят римскими властями на кресте? Сила и слава римских императоров гремят по всему миру, подтвержда-

²² Этот храм стал центром императорского культа для всей провинции; первосвященник этого храма был одной из самых высокопоставленных персон во всей Малой Азии.

²³ Историк Церкви В. В. Болотов говорит об исключительной значимости императорского культа как объединяющего начала империи, включавшей в себя различные народы с многочисленными чтимыми богами. Поэтому, когда завершился период «смуты» 68 года, последовавшей за гибелью Нерона и хаотичной сменой трех императоров, пришедшая к власти новая династия Флавиев (Веспасиан, Тит, Домициан) активно использовала императорский культ в качестве инструмента для восстановления идеологии римского величия. В период правления Домициана 81–95 гг. в Эфесе был построен грандиозный храм в честь династии Флавиев с огромной культовой статуей императора внутри. Храм был сооружен в центре города, неподалеку от знаменитого храма Артемиды Эфесской. Рядом был построен целый культурный комплекс, включающий в себя термы, палестру, гимнасий. Красочные обрядовые действия были великолепно разработаны и просто поражали воображение.

²⁴ Если привести пример Греции, то императора Нерона почитали там как воплощение Аполлона. В провинциях империи широко практиковалось возведение культовых статуй императоров в храмах греко-римских богов. Согласно Светонию, значительная победа императора Нерона в Парфии была ознаменована сооружением его статуи в храме Марса. После пожара в Риме в отстроенном золотом дворце Нерона была возведена его огромная статуя высотой 35 метров. Нерон был изображен в виде бога солнца Гелиоса, с нимбом из солнечных лучей, с глобусом в руке. Фигура символизировала власть императора над всей вселенной и начало нового золотого века. Нерон был далеко не первым, кто удостоивался такой чести; известный иудейский историк Иосиф Флавий сообщает, как в начале 40-х годов полубезумный император Калигула требовал себе «божественных» почестей от своего окружения и даже хотел установить себе статую в Иерусалимском храме – его чудом отговорило посольство иудеев. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 18.261, Иудейская война 2.10.1.

ются столь явными многочисленными достижениями; Рим принес народам стабильность и благополучие на долгие десятилетия. А что сделал ваш «Господь», в чем заключается его власть?

Идеологическая атмосфера того времени, казалось, создала прямое противостояние между Иисусом Христом и римским «Кесарем». И из-за этой идеологической поляризации вера христиан становилась неким красным огоньком, на который постепенно наводились прицельные взоры огромной имперской «машины». Вопрос поклонения императору усугублялся недавно прошедшими гонениями императора Нерона. Поэтому христиане могли ощущать себя как меньшинство, незащищенное перед мощью огромной империи. Оказываясь «на обочине» римской цивилизации, христиане яснее видели негативные стороны имперской власти – за блистательным величием римской государственности скрывалось стремление контролировать все сферы жизни подвластных Риму людей, готовность жестоко подавлять любое несогласие. Христиане не знали, какое будущее их ждет, если они останутся верны своей вере; отказ участвовать в обрядах поклонения императору грозил обвинением в политической нелояльности и ограничением гражданских прав. А при отказе почитать языческих богов-покровителей ремесленных гильдий христиане-ремесленники рисковали серьезно пошатнуть свой экономический и социальный статус. Как сориентироваться, на что опереться в такой ситуации?

Актуальные вопросы, ответы на которые даются в повествовании Апокалипсиса

Итак, сформулируем основные актуальные вопросы, которые наверняка стояли перед адресатами Апокалипсиса:

- Мы называем Иисуса «Господом» – в каком смысле это понимать?
- После Воскресения и Вознесения какова роль Иисуса Христа в жизни Своих последователей, в жизни церковных общин?
- Как оставаться верным Иисусу Христу, когда окружающее общество и государство оказывают сильное давление, а христиане ощущают свою малочисленность? И если чувствуешь, что «весь мир идет на меня войной», где взять силы сопротивляться и «плыть против течения»?
- Как черпать радость из своей веры в Бога, когда вокруг сгущается атмосфера зла и несправедливости?
- Как разобраться, где ложь, а где истина, если все вокруг повторяют то, с чем ты внутренне не согласен?

Вероятно, эти вопросы в той или иной мере знакомы и нам с вами... Осмыслить эти животрепещущие вопросы и дать ответы своим адресатам – такую задачу видел перед собой Иоанн. Живя внутри сложной исторической ситуации, Иоанну было важно обратиться к своим собратьям по вере и поделиться своим уникальным духовным опытом общения с Иисусом Христом. Именно здесь находится «нерв» всего произведения, именно в этот центр сходятся значения всех его символических образов.

Тема 4. Особые отличительные черты Апокалипсиса в сравнении с прочими новозаветными книгами. Включение книги в состав Библии. Вопрос об авторстве

Как уже было сказано, Апокалипсис можно назвать уникальной книгой в составе Нового Завета. Отметим пять уникальных черт, выявляющих своеобразие Апокалипсиса:

1. Первая уникальная черта состоит в том, что эта книга повествует о действии Бога в мировой истории вплоть до ее завершения. Апокалипсис по праву можно назвать «эсхатологической» книгой; термин «эсхатология» означает учение о последних временах (греч. «эсхатос»/ἐσχάτος – последний), о грядущем пришествии Иисуса Христа во славе и видимом для всех явлении Царствия Божия. Верно, что в других новозаветных книгах есть эсхатологические фрагменты, но в Апокалипсисе тема эсхатологии раскрывается в гораздо большем объеме.

2. Повторим, что темой «последних времен» содержание книги Откровения не исчерпывается – более точно будет сказать, что Апокалипсис есть единственная новозаветная книга, в которой символически раскрывается **христианская философия истории**, учение о промысле Божиим в событиях мира и судьбах христианской Церкви. Опять же это символическое изображение истории имеет свою специфику – в нем «действуют не столько лица в их индивидуальности, сколько образы духовных сил в их объединении»²⁵.

3. Еще одной особенностью Апокалипсиса является **яркий образ Иисуса Христа**, с особым акцентом на Его Распятии, Воскресении и прославлении. Ни в одной новозаветной книге Иисус не предстает в такой великолепии сияющей небесной славы, как в Апокалипсисе. Иисус открывается как победитель злых сил, противостоящих Богу, при этом Он побеждает не внешней мощью, подобно земным правителям, а силой своей любви (как Агнец, ягненок – Откр 5)²⁶.

4. Апокалипсис отличается особым «синтезирующим» использованием ветхозаветных текстов. «Иоанн достигает риторической силы своего произведения за счет включения многочисленных традиционных ветхозаветных образов – подобно камням мозаики, они складываются в новый узор и становятся органичной частью его повествовательного движения»²⁷. Будучи христианской книгой, сам Апокалипсис может быть определен как «вершина ветхозаветных пророчеств», поскольку через все повествование красной нитью проводится мысль, что ветхозаветные пророчества получают свое исполнение в Иисусе Христе.

5. К отличительным особенностям Апокалипсиса относится и его ярко выраженный богослужебный колорит. Будучи адресован семи христианским общинам Малой Азии, Апокалипсис изначально был предназначен для прочтения на богослужебных собраниях этих церквей, и в тексте присутствуют соответствующие указания, например: «Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего» (Откр 1:3), и другие²⁸. «Литургический характер книги обнаруживается также в том, что ни в какой другой книге Нового Завета нет столько псалмов, гимнов, песнопений, славословий, возгласений, как в книге Откровения. Она вся пронизана богослужением, то на небе, то на земле, то во всем космосе»²⁹. Гимны и сцены небесного

²⁵ Булгаков С., *прот.* Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического истолкования. Париж, 1948.

²⁶ «Но при этом оно имеет в себе и нечто свое: свой особый, апокалиптический образ Христа, открывающийся в истории, в борьбе с князем мира сего, драконом, в мировой трагедии. Этот образ надлежит, конечно, соединить с евангельским и апостольским, и в этом состоит особая задача догматики Апокалипсиса» – там же.

²⁷ Schüssler-Fiorenza E. Revelation. Justice and Judgment, Minneapolis, MN: Fortress, 1985.

²⁸ Исследователи также отмечают, что во вступлении (Откр 1:1–8) и заключении (Откр 22:6–21) книги присутствуют черты литургического диалога между чтецом и общиной; мы раскроем эти черты в уроке 3.

²⁹ Небольсин А. С., *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Иоанна Богослова Откровение // Православная энциклопедия. Т. 24. М.,

поклонения Богу и Христу проходят через все повествование Апокалипсиса³⁰ – они показывают, какова есть подлинная реальность, Кто именно есть Владыка мира. Несомненно, эти величественные сцены также являют собой своего рода «противовес» господствующей идеологии величия Рима и пышному императорскому культу, хорошо знакомому непосредственным адресатам книги.

6. Из всех книг новозаветного канона только в Апокалипсисе отразилась особая историческая ситуация, сложившаяся к концу первого века, а именно, прошедшие кровавые гонения Нерона и требования обожествляющих себя языческих правителей государства³¹. Исповедуя совершившуюся победу Христа над злом, христиане стали свидетелями видимого торжества злых сил. Нарастающее давление на христиан порождало у них напряженные ожидания новых испытаний в будущем. В этих условиях необходимо было осмыслить происходящее в христианской перспективе, укрепить веру. С этой целью апостол Иоанн направил семи церковным общинам свое послание, в котором одними из главных стали темы владычества Божия над историей, осмысления страданий праведных и грядущего справедливого воздаяния. «Можно сказать, что книга Иоанна являлась своего рода „терапией“ для верующих, которым угрожала опасность быть ослепленными той средой, в которой они жили»³². Благодаря разворачивающимся масштабным видениям Апокалипсиса христиане малоазийских церквей как бы получали возможность взглянуть на мир с открывающейся Иоанну «небесной» перспективы и по-новому осмыслить собственную ситуацию.

7. И наконец, Апокалипсис есть «последняя» книга Нового Завета – во всех изданиях Нового Завета и всей Библии Апокалипсис неизменно занимает место в конце. Получилось, что Апокалипсис как бы увенчивает собой всю христианскую Библию, как некий грандиозный завершающий аккорд. Тем самым «ему усваивается *завершительный* характер некоторого *последнего слова* в Библии, которое находится в соответствии с первым... начало ищет для себя конца и смотрится в него» (прот. С. Булгаков). Неслучайно исследователи отмечают столько смысловых параллелей Апокалипсиса с книгой Бытия – первой книгой Ветхого Завета. Библия открывается повествованием о творении мира и первозданного рая, и последняя глава Апокалипсиса прекрасно «рифмуется» с этим, описывая новый рай, вновь обретенный для человечества Иисусом Христом. В Апокалипсисе звучат великие слова о Боге, Который начинает историю мира и говорит Свое заключительное слово в ней – «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр 1:8).

Включение Апокалипсиса в состав Библии и динамика интереса к книге на протяжении истории Церкви

Практически во всех сохранившихся древних рукописях Нового Завета Апокалипсис находится на последнем месте; вероятно, это связано с его ярко выраженным эсхатологическим характером (пророческое провозвестие о будущем пришествии Иисуса было логично поместить в конец) и также с уникальностью его жанра (в Новый Завет больше не включен никакой другой апокалипсис).

Кратко расскажем об историческом пути, в результате которого Апокалипсис вошел в канон книг Нового Завета в качестве заключительной книги. В качестве авторитетной священной христианской книги Апокалипсис очень хорошо засвидетельствован в раннехристианской

2010. С. 705–735.

³⁰ См. Откр 4:8, 11; 5:9-10, 12, 13; 7:10, 12; 11:17–18; 12:10–12; 15:3–4; 16:5–7; 19:1–8.

³¹ Этим можно объяснить отличие Апокалипсиса от апостольских посланий, авторы которых, в частности, иначе раскрывают тему отношения к властям и государству (Рим 13:1–7, 1 Пет 2:13–17).

³² Frère John. L'Apocalypse a-t-elle quelque chose à nous dire aujourd'hui? P. 10.

традиции – уже со II века по Р. Х. на него ссылались известные церковные авторы. Это Ириней Лионский и Иустин Философ (II в.), Климент Александрийский и Ориген (III в.).

Нужно сказать, что в первые три века существования христианства не было единого списка «канонических» книг Нового Завета, – вопрос признания отдельных книг как «священных» решался на уровне местных церковных общин. Один из самых ранних сохранившихся местных списков – «Канон Муратори», происходящий из римской христианской общины конца II в., – содержит в себе Апокалипсис. В «Каноне Муратори» также приводятся краткие комментарии к упоминаемым книгам, и об Апокалипсисе звучат очень высокие отзывы. Целый ряд христианский текстов, родившихся в период гонений на протяжении II–III вв., показывают, что Апокалипсис воспринимался как важный и вдохновляющий христианский текст. В целом в общинах христианского Запада Апокалипсис был очень почитаем и известен – гораздо более известен, чем на христианском Востоке. Только в Коптской и Эфиопской восточных церквях Апокалипсис был включен в состав священных текстов довольно рано, а, к примеру, в Сирийской церкви Апокалипсис достаточно долго был неизвестен³³.

Вероятно, определенное негативное влияние на авторитет и статус Апокалипсиса в восточных церквях II–III вв. оказали два фактора. Первое – распространенное в тот период буквальное понимание «тысячелетнего царствования святых», провозглашенного в Откр 20:1–10 (мы будем говорить о нем в уроке 10 настоящей книги). Буквальное толкование вызывало активное ожидание «тысячелетнего царствования», и связанные с этим вопросы становились предметом горячей полемики. Авторитетные церковные деятели III в. по Р. Х. критиковали буквальное понимание «царствования» как слишком «земное» и несоответствующее духу христианства; решительную критику, в частности, высказывал епископ Александрии Египетской Дионисий, обладавший высоким авторитетом среди современников и последующих поколений христиан.

Второй фактор – высказанные в ходе этой полемики соображения Дионисия Александрийского, что Апокалипсис был написан не апостолом Иоанном, а неким другим Иоанном, которого также знали в Эфесе (об этом говорил св. Папий Иерапольский во II в.). Можно понять, что для многих христиан апостольское авторство книги воспринималось как неоспоримый гарант ее авторитетности и духовной истинности ее содержания. Соответственно сомнение в апостольском авторстве могло уменьшить доверие к книге в целом. Скорее всего, так и произошло на Востоке – высказанные в III в. по Р. Х. соображения «заморозили» интерес к Апокалипсису.

В IV веке, когда христианский мир начал активно утверждать общий список канонических новозаветных книг и систематически включать их в оборот богословской мысли, немало грекоязычных церковных деятелей обходили Апокалипсис молчанием. Например, известнейший толкователь Библии святитель Иоанн Златоуст (347–407) оставил комментарии практически на все новозаветные книги, за исключением Апокалипсиса. Сомнения в апостольском авторстве и соответственно в авторитетности книги выражал Евсевий Кесарийский, церковный историк и сподвижник императора Константина Великого.

Кроме вопроса апостольского авторства, представляется, что в IV веке возникли специфические идеологические причины «дистанцироваться» от Апокалипсиса: под властью Константина Римская империя постепенно становилась христианской, и звучащая в Апокалипсисе суровая критика имперской власти, угадывающаяся в главах Откр 13–18, приходилась уже «не ко двору». Тем не менее с VI века Апокалипсис прочно закрепил свое место в новозаветном каноне – как на Западе, так и на Востоке христианского мира.

³³ В древнем сирийском переводе христианской Библии Пешито Апокалипсиса нет. В греческих церквях Апокалипсис повсеместно признали каноническим только с V в. по Р. Х., а в Армении даже с XII в.

Что касается буквального понимания «тысячелетнего царствования святых»/«хилиазма», то церковные деятели христианского Запада Тихоний и блаженный Августин (V в.) убедительно аргументировали за «расширительную» символическую интерпретацию царствования святых – как духовного царствования христиан в течение всего времени свидетельства христианской Церкви. Это богословское переосмысление вдохнуло новую жизнь в толкование книги; целая плеяда новых западных комментаторов подражали Тихонию и развивали его идеи.

А на христианском Востоке книгу продолжали связывать с хилиазмом и относились очень сдержанно. Почти за тысячу лет (IV–XIV вв.) на греческом языке было составлено всего три полных комментария на Апокалипсис – Икумения, Андрея Кесарийского и Арефы Кесарийского. Однако после падения Константинополя (1453 г.), когда территория Греции оказалась под турецким владычеством, интерес к новозаветному Апокалипсису пробудился с новой силой и было создано множество комментариев.

Можно предположить, что текст Апокалипсиса начинает восприниматься как нечто близкое и ценное, когда люди проходят через сходный для его первых адресатов опыт – угрозы преследований со стороны государства и атмосферу тягостной неопределенности.

Вопрос об авторстве Апокалипсиса

И наконец, рассмотрим вопрос об авторстве Апокалипсиса. Откровение было дано «Иоанну», и это имя звучит в тексте четыре раза (Откр 1:1, 4, 9; 22:8). Кто же этот Иоанн? Начиная со II века ранние церковные авторы – Ириней Лионский, Иустин Философ, Ипполит Римский, Тертуллиан и пр. – отождествляют «Иоанна» с апостолом Иоанном Зеведеевым. Иоанн – брат Иакова Зеведеева, рыбак из Галилеи; евангелист Марк (Мк 3:17) упоминает, что оба брата были названы Иисусом «Воанергес» – «сыны громовы». Апостол Иоанн традиционно считается автором четвертого Евангелия (Евангелия от Иоанна); в этом Евангелии говорится о «возлюбленном ученике», который «возлежал на груди Иисуса», и в конце он отождествляется с автором³⁴. Согласно церковному преданию, апостол Иоанн проповедовал о Христе в Иерусалиме, затем в Эфесе. Он принял в свой дом Мать Иисуса, Марию, Которой Иисус усыновил Иоанна в Свои последние часы жизни, будучи распят на кресте (Ин 19:26–27). Согласно преданию, апостол Иоанн был самым юным среди двенадцати апостолов и прожил дольше всех остальных; в новозаветных «посланиях Иоанна» автор назван «старец»/«пресвитерос».

Но еще в III веке по Р. Х. епископ Дионисий Александрийский обратил внимание на существенные различия в стиле и языке Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса. Действительно, если сопоставлять текст Евангелия с Апокалипсисом, то различия между ними бросаются в глаза скорее, чем их сходства, в особенности если представлять себе, до какой степени близки стили Евангелия от Иоанна и трех посланий Иоанна. В сфере языка отличаются построение фраз и грамматика, причем не только на макроуровне, но и на микроуровне (употребление союзов и частиц), а такие нюансы автор обычно не контролирует.

Также содержательные акценты в эсхатологии имеют разную направленность. Евангелие от Иоанна подчеркивает, что Иисус *уже ныне* приносит полноту вечной жизни в Боге («Я есмь воскресение и жизнь», Ин 11:25), для этого не нужно ждать последних времен. А в Апокалипсисе более явно выражено движение к будущему эсхатологическому свершению в Небесном Иерусалиме.

Однако нельзя не заметить и сходства между Евангелием от Иоанна и Апокалипсисом – в частности, в них присутствует целый ряд значимых тематических параллелей. К примеру, оба текста отличаются возвышенным учением о Христе и Его мессианском божественном достоинстве, оба называют Его «Агнцем»/ягненком, «Словом» и Пастырем. Для обоих текстов клю-

³⁴ См. Ириней Лионский. Против ересей IV. 20; Иустин Философ. Диалог с Трифоном иудеем 81.3.

чевыми понятиями являются «свидетель»/«свидетельство», «победа», «живая вода», поляризация добра и зла.

Перечислим эти параллели в виде справочной таблицы.

**Тематические параллели учения о Христе в
Апокалипсисе, Евангелии от Иоанна и Посланиях Иоанна**

№	Элементы учения о Христе	Присутствие в Апокалипсисе	Присутствие в Евангелии от Иоанна	Присутствие в Посланиях Иоанна
1	Именование Христа Агнцем/ягненком	Откр 5:6 и далее (всего 28 раз) в варианте ἄρνιον	Ин 1:29,36 в варианте ἄμνός	
2	Именование Христа «Словом»	Откр 19:13	Ин 1:1,14	
3	Роль Христа как Пастыря	Откр 7:17	Ин 10:11,14	
4	Подчеркивание божественного достоинства и существование Христа от вечности	Откр 1:17–18; 2:8; 3:14; 17:14; 19:11–16; 21:22–23; 22:1,13	Ин 1:1–3,18; 3:13; 8:58; 10:30,38; 11:25; 14:10–11,20; 17:5,21,24	
5	Цитирование ветхозаветного пророчества Зах 12:10 в связи с распятием Христа (употребляется один и тот же глагол ἐκκεντέω)	Откр 1:7	Ин 19:37	
6	Образ «живой воды» или «воды жизни»	Откр 7:17; 22:1,17	Ин 4:10–15; 7:37–38	
7	Понятие «победы»	Откр 2–3; ср. особенно: Откр 3:21; 12:11; 15:2; 21:7	Ин 16:33	1 Ин 5:4–5
8	Понятие «свидетельства»	Откр 1:2,5,9; 3:14; 5:13; 6:9; 12:11,17; 20:4; 22:16,18,20	Ин 1:8,19,34; 3:11,32; 4:44; 5:31–39; 7:7; 13:21; 18:37; 19:35	1 Ин 1:2; 5:6–11

№	Элементы учения о Христе	Присутствие в Апокалипсисе	Присутствие в Евангелии от Иоанна	Присутствие в Посланиях Иоанна
9	Резкое противопоставление добра и зла, часто именуемое «иоанновским дуализмом»	Откр 11–13	Ин 7:6–7; 8:23, 39–47; 12:31; 14:30; 16:20; 17:16; 18:36	1 Ин 2:15–23; 4:1–6

Результаты нашего сравнения можно подытожить словами современного исследователя: «Наличие сходства между Откровением Иоанна Богослова и прочими иоанновскими писаниями находит широкое признание в современной науке, и суждение святителя Дионисия Великого о том, что между Откровением Иоанна Богослова и Евангелием от Иоанна „нет и слога общего“, критики не выдерживает»³⁵. В настоящей книге будет приведено множество цитат из Евангелия от Иоанна, и это зримо покажет смысловую общность Евангелия и Апокалипсиса.

Можно подытожить, что раннехристианская традиция II–III вв. говорит об апостоле Иоанне как авторе Апокалипсиса, но яркое своеобразие Апокалипсиса побуждало христианских комментаторов высказывать дальнейшие размышления начиная с III века вплоть до сегодняшнего дня. Одни ученые делают акцент на различиях между двумя текстами, другие на сходствах и общих идеях. Большинство современных библеистов считает, что тексты Евангелия и Апокалипсиса действительно могли возникнуть в одной среде или в близких христианских кругах («Иоанновская традиция», «Иоанновская школа»), при этом они необязательно были записаны одним и тем же лицом (ср. свидетельство Дионисия Александрийского о «двух Иоаннах», которых предположительно знали в Эфесе).

Другие же исследователи высказывают суждение, что различие между текстами обусловлено не столько особенностями стиля разных авторов, сколько различиями содержания уникального откровения. И весьма возможно, что разноплановое откровение Божие высвечивает разные грани одной личности. В этой связи процитируем замечательное рассуждение религиозного философа и богослова протоиерея Сергия Булгакова: «„Духовное“ (пневматическое) Евангелие от Иоанна все светится, проникнутое миром, благодатью, любовью; напротив, Апокалипсис весь горит, исполнен бурь и откровений, волнуется, потрясает. Это как будто два образа одного и того же апостола: первый – „возлюбленный ученик“, возлежащий на персях Учителя на Тайной Вечери, стоящий у креста и усыновляемый с него Матери Божией, весь тишина, и любовь, и нежная ласка, как в юности, так и в старости, как будто и не подвластный человеческому возрасту, владеющий голосом вечности „старец“. Второй же, Тайнозритель, с огненно расправленной душой, его книга откровения принадлежит не сверхвременной старости, но надвременной юности, это – молодая книга... Это – Воанаргес, сын громов, это один из сынов Зеведеевых, который хочет огонь низвести на землю на Самарян непокорных и о котором мать его просила посадить его по правую или левую сторону в Царствии Божием. В нем кипит еще неумиренная человеческая сила, которая, однако, умиряется в близости Господа. Но эта сила нужна Тайнозрителю, чтобы вынести всю силу и трудность откровения»³⁶.

³⁵ Небольсин А. С., *Иоаннуарий (Ивлиев), архим.* Иоанна Богослова Откровение // ПЭ, Т. 24.

³⁶ Булгаков С., *прот.* Апокалипсис Иоанна.

Протоиерей Сергей Булгаков отмечает, что при всех своих различиях два текста отмечены уникальной духовной близостью: и Евангелие и Апокалипсис – «это не литература, но повествование о невыразимом... И для каждого из этих повествований находится своя небесная музыка, которая соответствует им по возвышенности и вдохновенности»³⁷.

А что говорится в самом тексте Апокалипсиса об Иоанне? Автор представляет себя так: «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (Откр 1:9). Иоанн не называет себя апостолом ни здесь, ни далее в тексте – конечно, это не означает, что он не мог быть апостолом по факту, но это говорит в первую очередь о том, что Иоанн не хочет подчеркивать свой особый апостольский статус³⁸.

Именование «брат» подчеркивает, что Иоанн – член общины и глубоко солидарен с христианами, проходящими через испытания³⁹. Таким образом, Иоанн не является одиноким отшельником – находясь в ссылке на острове Патмос, он в полной мере ощущает свою общность с братьями и сестрами по вере и продолжает заботиться о них. При этом в тексте Апокалипсиса ощущается, что авторитет автора очень высок. В Откр 2–3 Иоанн доносит до церквей послания Иисуса Христа, и эти слова исполнены духовной власти и убеждения, что весть будет воспринята христианами со всей серьезностью. Такой внутренний настрой действительно мог исходить от апостола, имеющего особую близость к Иисусу.

Если внимательно прочитать все повествование Апокалипсиса, то можно увидеть, что автор Апокалипсиса сознательно отходит на второй план. Иоанн принимает небесное откровение и передает его далее. Самое главное для него – чтобы его родные христианские общины услышали воспринятое им провозвестие Иисуса Христа. Поэтому в настоящей книге мы также сосредоточим все наше внимание на осмыслении содержания его книги, которое Иоанн так пламенно желал донести до своих читателей⁴⁰.

³⁷ Там же.

³⁸ Апостол Павел также не называл себя апостолом в посланиях филиппийцам и фессалоникийцам – это личные послания дружбы и общения, по духу существенно отличающиеся от посланий Галатам и 2 Коринфянам, где Павел защищает свое апостольское достоинство.

³⁹ Словом «братья» в Новом Завете обозначались члены общины, которые верят в Иисуса Христа, и Его ученики (Деян 1:15–16; 15:3; Гал 1:2; 6:18). А слово «соучастник» (συνκοινωνός) только три раза используется в Новом Завете апостолом Павлом: Рим 11:17; 1 Кор 9:23; Флп 1:7. Это слово передает мысль о сотрудничестве/соработничестве в проповедании Евангелия и солидарности с более немощными. Для Иоанна, как и для Павла, эта солидарность проявилась вплоть до пленения «за слово Божие и за свидетельство Иисусово».

⁴⁰ В настоящей книге я буду в основном говорить «Иоанн», что соответствует самоименованию автора.

Вопросы к уроку

1. Может ли обычный человек понимать книгу Апокалипсис или понимание доступно не всем, а только духовно одаренным людям или специалистам?
2. Что буквально означает слово «апокалипсис»?
3. Как сам автор называет свою книгу?
4. Кто главный герой Апокалипсиса и какова основная тема книги?
5. Правда ли, что Апокалипсис никогда не читается за христианским богослужением, и почему?
6. Какой след оставила книга Апокалипсис в мировом искусстве?
7. Является ли Апокалипсис пророческой книгой и в каком отношении?
8. Что нового возвещается в Апокалипсисе по сравнению с прочими новозаветными книгами?
9. Как Апокалипсис связан с современными автору историческими обстоятельствами? Почему в той исторической ситуации огромное значение имел культ римского императора?
10. Какие актуальные темы помогает обсудить текст Апокалипсиса?
11. Как получилось, что Апокалипсис – последняя книга Нового Завета и всей Библии?
12. Кому открылись видения Апокалипсиса и кто является автором этой книги?

Урок 2

Апокалиптический жанр

В этом уроке мы расширим область нашего внимания и посмотрим на новозаветный Апокалипсис на фоне его «братьев» по литературному жанру – других иудейских текстов, содержащих таинственные символические видения. Мы кратко охарактеризуем общие жанровые черты апокалиптических текстов, в частности, их содержательный акцент на «небесном» мироустройстве и будущем завершении человеческой истории. В этом общем контексте можно будет яснее разглядеть характерные черты новозаветного Апокалипсиса и его христианскую специфику. Мы покажем, что апокалиптические тексты чутко реагируют на значимые события своего исторического времени и стремятся показать своим читателям-современникам внутренние ориентиры, вдохновленные верой. Мы также обсудим мировоззренческие особенности авторов апокалипсисов и их соотношения со взглядами ветхозаветных пророков.

Для краткого ознакомления с другими апокалипсисами в тексте приводятся цитаты из иудейских апокалиптических произведений – в особенности из современных новозаветному Апокалипсису текстов, Третьей книги Ездры и Сирийского Апокалипсиса Варуха. Также приводится список «апокалипсисов», с которыми читатель может познакомиться самостоятельно.

Тема 1. Общая характеристика апокалиптического жанра

Исторический период распространения апокалиптического жанра

Исследования библеистов показали, что Апокалипсис Иоанна Богослова принадлежит к особому литературному жанру, который был распространен среди иудеев в период от середины III века до Р. Х. до II века по Р. Х. Ученые называли этот жанр по первому заглавному стиху новозаветного Апокалипсиса. В настоящее время известно несколько десятков древних произведений апокалиптического жанра, и вплоть до настоящего времени ученые продолжают находить новые рукописи «апокалипсисов»/«откровений».

Популярный иудейский жанр был перенят ранними христианами; исследователи рукописей указывают, что иудейские апокалипсисы переписывались христианами, и многие из них дошли до нас в христианской редакции. Например, апокалиптический памятник «Сивиллины книги» сохранился благодаря христианским переписчикам и редакторам, которые также внесли в текст много добавлений от себя. Но в то время подобная практика «развития» текстов была в порядке вещей. Современных исследователей поражает как разнообразие произведений, так и многочисленность версий одного и того же произведения.

Так что автор Апокалипсиса Иоанн не был изобретателем жанра, и его современникам, иудеям и христианам, его книга отнюдь не казалась какой-то «причудливой» или «экстраординарной». При этом новозаветный Апокалипсис стал самым ярким представителем апокалиптического жанра и поистине может быть назван «апокалипсисом апокалипсисов». Апокалипсис Иоанна Богослова является самым известным среди подобных произведений и также самым иллюстрированным в мировом искусстве. При этом несомненно, что общий контекст других апокалипсисов способствовал распространению и широкому признанию новозаветного Апокалипсиса.

Предпосылки возникновения апокалиптического жанра

Исследователи единодушно утверждают, что апокалиптический жанр родился в эпоху кризисов и дезориентации – одни из первых значимых произведений апокалиптического жанра явились откликом на жестокие гонения за веру царем Антиохом Епифаном (175–164 до Р. Х.). После возвращения из Вавилонского плена в 539 г. до Р. Х. Иудея не смогла упрочить свою политическую независимость; и в IV в. до Р. Х. страна вошла в состав империи Александра Македонского и его преемников, одними из которых были Селевкиды, получившие правление над Сирией. Селевкид Антиох поставил своей целью провести последовательную эллинизацию подвластных территорий, активно насаждая на них греческий образ жизни и греческие религиозные традиции. И в 167–164 годах для жителей Иудеи настало время испытаний. Тех, кто не соглашался принимать греческие культурные обычаи и твердо держался отеческих религиозных преданий, по приказу Антиоха подвергали суровым наказаниям, вплоть до пыток и смерти. Подробно и эмоционально об этом повествуют 1–2 книги Маккавеев, входящие в состав «неканонических» ветхозаветных книг. Ученые считают, что окончательная редакция книги Даниила также относится к этому времени, поскольку во многих образах четко прослеживаются события 160-х годов до Р. Х. (например, в 7-й главе в образах «зверей» – отсылка к сменяющим друг друга империям, в образе «рога», противостоящего Богу, отсылка лично к Антиоху Епифану).

Новый трагический опыт гонений и мученичества за веру нуждался в осмыслении – казалось, события реальной жизни не укладывались в рамки тех богословских рассуждений, которые иудеи могли прочесть в доступных им древних текстах Писания. Каков смысл истории избранного народа, если доброго праведного человека ведут на пытки и смерть за его веру, а Бог не вмешивается? Если Бог всемогущ – почему Он молчит и не избавляет верных Ему? Неужели Он не может помочь? Или Он не хочет?..

Подобные горестные вопросы с новой силой звучали в I веке по Р. Х., когда в 70 году Римская империя разрушила Иерусалим и Храм, символ присутствия Бога и Его покровительства над иудеями. Это разрушение стало трагедией не только для жителей Палестины, но и для всех иудеев диаспоры – Иерусалим был дорог каждому как самое священное место на земле (как говорится в псалмах, «если забуду тебя, Иерусалим, пусть правая рука моя забудет меня», Пс 136:5 РБО). И вот теперь иудейская религия словно бы лишилась своего сердца. Необходимо было осмыслить произошедшее.

Типичные черты произведений «апокалиптического» жанра

Каковы основные черты «апокалиптического» жанра? Поговорим о них вначале кратко, а затем проанализируем их подробнее.

Апокалипсисы зачастую строятся по следующей схеме. В качестве действующего лица в повествовании появляется некий легендарный библейский герой – Адам, Енох, Авраам, Моисей, Исайя, Варух, Ездра. Герой обращается к Всевышнему и задает множество волнующих его вопросов, например:

«Я выскажу пред Тобою все мои мысли и спрошу у Тебя о том, над чем я размышляю.

Вот, я вижу многих, удалившихся от Твоего завета, и отбросивших ярмо Твоего Закона.

Я видел и других, кто, напротив, прибег под сень Твоих крыльев.

Какова будет их участь? И что готовит им последнее время?

Будет ли тщательно взвешена долгота их жизни, и будут ли они осуждены по тому, куда склонятся весы?» (Сирийская книга Варуха, 41:2–6).

Бог слышит Своего избранника и отвечает ему через таинственные видения; причем одни герои созерцают небесные видения, находясь на земле, а других ангел возносит в небесные сферы. Раскрытие «небесных тайн» может осуществляться как бы в двух направлениях – либо «вверх» (как устроены небеса, ангельский мир, что ожидает души грешников и праведников после смерти), либо «вперед» (каким будет будущее завершение мировой истории – эсхатология). При откровении об эсхатологическом будущем герою открываются грядущие этапы сражения между силами зла и избранным народом, и далее герой наблюдает, как в конце времен Бог со Своими ангелами одерживает победу и совершает справедливое воздаяние.

Перечислим наиболее типичные черты, встречающиеся в большинстве апокалипсисов:

- обилие таинственных фантастических видений, диалог с ангелом-толкователем, разъясняющим их смысл;
- символизм, связанный, в частности, с числами и животными;
- изображение путей добра и зла, сил хаоса и небесных покровителей;
- изображение мировых катастроф, масштабных космических потрясений, битв между силами добра и зла.

Присутствие апокалиптического жанра в книгах Библии

Если характеризовать библейских авторов в целом, то пророки передают людям откровение Божие через слова от лица Бога, авторы книг мудрости записывают свои *размышления* о «путях Господних и путях человеческих», а произведения апокалиптического жанра передают откровение через *образы*. Важно, что подобный вид образного/апокалиптического откровения присутствует в Библии и помимо новозаветного Апокалипсиса. Книга пророка Даниила написана преимущественно в апокалиптическом жанре. Обширные апокалиптические *фрагменты* есть в книгах других пророков – в особенности в книгах Иезекииля, Исаяи, Захарии, Иоилия. У пророков Амоса и Иеремии также есть описания отдельных видений, значение которых истолковывает Бог.

В прочих книгах Библии не раз упоминается откровение, данное Богом во сне, в образной форме. Это также имеет определенную близость к апокалиптическому жанру. Приведем известные библейские примеры:

- сон Иакова о лестнице на небеса, по которой спускались ангелы (Быт 28:10–19);
- сны Иосифа, сына Иакова, об одиннадцати снопах и звездах, которые поклонились ему (Быт 37);
- сны Иосифа из Нового Завета – ангел возвестил о рождении Иисуса от обрученной ему Марии и затем о необходимости бежать в Египет (Мф 1:19–25; 2:19–23)⁴¹.

Исследователи отмечают, что апокалиптические произведения произрастали из ветхозаветных пророческих книг, вбирая в себя элементы из других источников, в частности ветхозаветной литературы Мудрости, а также религиозно-мифологических воззрений окружающих народов⁴². В качестве примера обычно называют персидский зороастризм с его «дуализмом»/учением о противостоянии добрых и злых сил, а также развитым эсхатологическим учением.

В нижеследующей таблице приведен список апокалиптических произведений и фрагментов в соответствии с принадлежностью к Библии и хронологией, начиная с древних ветхозаветных и заканчивая более поздними иудейскими и христианскими памятниками.

Апокалиптические произведения и фрагменты

I. Библейские апокалипсисы (Ветхий и Новый Завет)

1. Апокалиптические фрагменты в Библии

- Ветхий Завет: Ис 24–27; 65–66; Иез 1–3; 9; 26–27; 37–48; Захария 9–14; Иоиль
- Новый Завет: «Малый апокалипсис синоптических Евангелий»: Мк 13; Мф 24; Лк 21

2. Канонические апокалипсисы

⁴¹ Видения Даниила также были получены во сне (Дан 7:1).

⁴² «Вопрос о происхождении Апокалиптики тесно связан с пониманием ее сущности. До недавнего времени (сер. 80-х гг. XX в.) считалось, что главным в ней является эсхатология, а космологическое и астрономическое содержание рассматривалось как нечто второстепенное. М. Стоун предложил считать древнееврейскую Апокалиптику совершенно самостоятельным течением, не зависимым ни от пророчеств, ни от литературы премудрости, по каким-то причинам в подавляющем большинстве случаев отвергнутым при составлении канона ВЗ... В последнее время признается, что не следует искать простого ответа на вопрос о происхождении древнееврейской Апокалиптики. Несомненно, на этот процесс повлиял ряд внутренних и внешних факторов; помимо персидского влияния здесь есть некоторые черты, близкие египетским пророчествам („Оракул Горшечника“), вавилонской мантике, ханаанской мифологии и др.» – Виноградов А. Ю., Ианицкий (Ивлиев), архим., Лявданский А. К., Польсков К., свящ. Апокалиптика // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 24–39.

- Ветхий Завет: книга пророка Даниила
- Новый Завет: Апокалипсис / Откровение Иоанна Богослова

II. Иудейские апокалипсисы

1. Иудейские апокалипсисы II–I вв. до Р. Х.

– Первая книга Еноха / «Эфиопская книга Еноха» с Апокалипсисом недель и Апокалипсисом животных (в ее составе находится самый ранний из апокалипсисов – «Астрономическая книга»)

- Книга Юбилеев / Апокалипсис Моисея / Апокалипсис Адама
- Псалмы Соломона
- Завещания двенадцати патриархов
- Иосиф и Асенефа (присутствуют апокалиптические фрагменты)
- Кумранские: Дамасский документ, правило общины, правило войны

2. Иудейские апокалипсисы I–II вв. по Р. Х.

- III/IV книга Ездры
- Апокалипсис Авраама
- Апокалипсис Софонии
- Сирийский апокалипсис Варуха (II Варух)
- Греческий апокалипсис Варуха (III Варух)
- Вознесение Моисея / Завещание Моисея
- Вторая книга Еноха («Книга тайн Еноха»)
- Сивиллины книги (книги III–V)
- Завещание Авраама
- Жизнь Адама и Евы (Апокалипсис Моисея)

III. Христианские апокалипсисы I–II вв. по Р. Х.

- Апокалипсис Петра
- Вознесение Исаяи
- Сивиллины книги (книги VI–VIII)
- Апокалипсисы Павла, Марии и Стефана

Приведенные выше произведения иудейской апокалиптической литературы были широко известны; они не входили в состав общепризнанного Священного Писания, но могли восприниматься современниками как продолжение пророческой традиции. Об авторитетности определенных апокалиптических произведений в то время свидетельствует тот факт, что в новозаветном послании Иуды приводятся цитата из Первой книги Еноха и цитата из Вознесения Моисея. Очевидно, что автор послания воспринимал эти тексты как духовно значимые.

Герои апокалипсисов и их авторы

В этой таблице можно увидеть, что несколько получателей откровений как бы переходят из книги в книгу. Енох, Варух и Ездра являются главными героями целого ряда апокалипсисов. Напомним, кто были эти люди согласно Библии.

Енох – один из древнейших праотцов, шестой от Адама⁴³. В Быт 5:22 вся его жизнь охватывается емкой фразой: «Енох ходил пред Богом» / «с Богом», то есть жил в ощущении присутствия Бога, был праведником. Описание его кончины в Быт 5:24 отличается от аналогичных описаний кончины его предков и поэтому привлекает внимание: «и не стало его, потому что Бог взял его». Впоследствии более поздние авторы увидят в этих кратких словах указание на то, что Бог взял Еноха к Себе живым на небо...

Варух – ученик пророка Иеремии (VI в. до Р. Х.) и его писец-«секретарь», который, вероятно, и является составителем книги Иеремии⁴⁴.

Ездра – книжник (V в. до Р. Х.), который сыграл важную роль при возвращении иудеев из Вавилонского плена: он учил народ Закону, строго следил за выполнением иудеями религиозных установлений. Ездра как бы воссоздал религиозную и национальную идентичность народа, сплотил людей вокруг Закона – об этом повествуют канонические ветхозаветные книги Ездры и Неемии.

Енох, Варух, Ездра – выдающиеся личности, стремившиеся служить Богу и получившие Его благословение. Но как-то трудно поверить, что сам древний праотец Енох, прадед Ноя, написал книги о своих личных таинственных откровениях и именно эти экземпляры были обретены спустя много тысяч лет. Гораздо более вероятно, что книга Еноха была написана гораздо позже. По мнению многих библеистов, большинство книг апокалиптического жанра на самом деле было подписано псевдонимами. Настоящие авторы не раскрывали себя и истинного времени написания книг, но обращались к читателям от имени известных лиц израильской истории, живших в далеком прошлом. Они представляли предлагаемые обстоятельства так, что древнему «автору» было дано узреть будущее и записать эти видения, но в соответствии с определением Бога его книга в течение долгого времени была сокрыта / «запечатана», и текст стал доступен только в настоящий момент, когда для этого «настало время».

Причины использования псевдонимов

Среди ученых не существует единого мнения относительно цели применения псевдонимов; большинство согласны, что реальные авторы не стремились ввести своих читателей в заблуждение. Были высказаны четыре основных соображения, почему такой прием широко использовался.

1. В те времена могло существовать общее убеждение, что великие герои Библии действительно продолжают говорить в тех, кто верно следует их традиции. Весьма вероятно, что авторы апокалипсисов, вдохновляясь великими предшественниками и духовно объединяясь с ними, как бы начинали смотреть на происходящее вокруг глазами древнего героя и чувствовать то, что чувствовал бы он. Истинные авторы могли искренне считать, что записываемое ими провозвестие по своему духу точно соответствует тому, что сказал бы великий предшественник, именем которого они подпишут свой текст. Возможно, своим произведением истинные авторы хотели приблизить своего героя к современникам и увеличить его честь и славу.

2. Вероятно, авторы считали авторитет Закона и пророков исключительно высоким и предполагали, что любые новые писания и имена никогда не могут быть поставлены в один ряд с древними, не вызовут доверия и будут мало распространяться.

3. Использование «громких» псевдонимов давало возможность быстро привлечь к тексту большой интерес и сделать текст авторитетным в глазах широкой публики.

⁴³ Согласно Быт 5:23, Енох жил 365 лет, число его лет соответствует дням в году.

⁴⁴ Варух был не просто писцом – согласно гипотезе известного библеиста Ричарда Фридмана, Варух является возможным автором целого ряда ветхозаветных книг. – Фридман Р. Как создавалась Библия. М: Эксмо, 2011. В западной христианской традиции распространено имя Baruch/Барак.

4. Нельзя также исключать влияния текущей общественно-политической ситуации. Поскольку апокалипсисы зачастую составлялись в сложных исторических обстоятельствах, использование псевдонима служило защитой автора от возможных неприятностей со стороны властей и поэтому позволяло ему писать более свободно.

Таким образом, главный герой апокалипсисов – декларируемый «автор» текста – почти всегда позиционировался как человек из прошлого. Но каким же образом авторы апокалипсисов связывали древнего героя и их собственный непосредственный исторический контекст? Для этого авторы апокалипсисов зачастую показывали, что Енох, Моисей, Варух и Ездра получили доступ к «небесным писаниям», которые охватывают *всю историю* в ее единстве. В Первой книге Еноха описано, как согласно повелению ангела Енох изучает «небесные скрижали»⁴⁵: «И я рассмотрел все на небесных скрижалях, и прочитал все, что на них, и заметил для себя все, и прочитал книгу и все, что было на ней, все дела людей и всех телесно-рожденных, которые будут на земле до самых отдаленных родов» (1 Енох 81:2, фрагмент самой ранней части книги Еноха, «Астрономической книги»)⁴⁶.

Таким образом, Еноху на небесах открывалась вся история человечества, от начала до конца, и это позволяло подлинным авторам применить прием *vaticinium ex eventu* – «пророчество после свершившегося события». То есть древний тайновидец как бы читал на «небесных скрижалях» события того «будущего», которое для читателей книги было их недавним прошлым или же настоящим. И этот прием также увеличивал доверие повествованию апокалипсиса – если герой смог предугадать события, которые впоследствии действительно свершились в истории, это означало, что и всем остальным его словам также можно верить.

Художественная и духовная ценность древних апокалипсисов

Современный читатель наверняка может задать вопрос – если апокалипсисы подписаны чужими именами и в них перечисляются известные события прошлого, словно тем еще только надлежит свершиться, то обладают ли эти тексты духовной ценностью для последующих поколений читателей? Если начать читать эти книги, то можно согласиться, что они были сохранены многочисленными поколениями не только благодаря удачно выбранному псевдониму. Конечно, эти тексты не имеют такого высочайшего духовного и вероучительного авторитета, как книги Библии. Но в них действительно можно заметить отблески глубокого духовного опыта, результаты напряженных духовных усилий, некое «вдохновение свыше». Вслушаемся, сколько искреннего религиозного чувства содержится в молитвах, приведенных в книге Варуха:

«Ты Единый, имеющий власть исполнить во всякое время все, что Ты пожелаешь;

Ты, Кто пролил каждую каплю дождя, упавшую на землю; Ты, Единый, знающий конец времен прежде их начала, – внемли моей молитве.

Ты Один можешь поддерживать тех, кто есть, тех, кто ушел, и тех, кто придет, грешников и тех, кто оправдан, ибо Ты Живой и Непостижимый...

⁴⁵ Книга Юбилеев также начинается с того, что получающий скрижали Закона Моисей становится свидетелем небесного «записывания» всех основных событий истории народа Израильского вплоть до окончательного явления Бога Своему народу во славе: «И Он сказал Ангелу лица: „Запиши для Моисея события с первого творения до того времени, когда Мое святилище будет устроено между ними, навсегда и навечно, и Бог откроется для очей каждого, и всякий познает, что Я Бог Израиля, и Отец всех детей Иакова, и Царь на горе Сионе, от века до века...“». Бог обращается к Моисею с повелением зафиксировать все эти откровения: «Ты же запиши себе все эти слова, которые Я возвещаю тебе на этой горе, первое и последнее, и грядущее, согласно со всем делением времени под законом и свидетельством и по седмицам юбилейных годов, до века» (Юбил 1).

⁴⁶ Перевод А. Смирнова; приводится по изд. Книга Еноха: Апокрифы. СПб., 2003. С. 65.

Ты знаешь место, которое Ты приготовил в конце одним, – тем, кто согрешил; а также место свершения других, – тех, что были оправданы.

Ибо если бы для всех людей была лишь одна жизнь здесь, не было бы ничего горше».

(Сирийский Апокалипсис Варуха 21:7–9, 12–13).

Да, авторы осознанно использовали «непрямую» форму донесения важных для них смыслов. Однако из того факта, что авторы текста пожелали остаться неизвестными, не следует, что текст автоматически теряет содержательную ценность и значимость как свидетельство веры.

Важность письменной формы апокалипсисов

Нетрудно понять, почему для авторов апокалипсисов важную роль играло запечатление откровений именно в *письменной* форме. Пророки передавали полученные от Бога откровения преимущественно устно, а записывали их слова уже ученики, как, например, Варух писал пророчества Иеремии. В отличие от них, герои апокалипсисов получали прямое повеление «записать» увиденное и услышанное. Для апокалипсисов оказываются важными два отличительных свойства письменного текста. С одной стороны, текстам свойственно постоянство и неизменность – в этом состоит отличие от устной речи, которая обусловлена текущим моментом времени и «исчезает» сразу после своего окончания. Конечно, только письменное послание апокалиптических героев могло сохраняться сквозь века. И с другой стороны, письменный текст возможно «запечатать» и «сокрыть», чтобы он впоследствии стал доступен именно тем, кому был предназначен «в будущем».

Что мы можем сказать о новозаветном Апокалипсисе в контексте связи между героем и автором, а также акцента на письменной форме? В плане авторства Апокалипсис гораздо более близок к пророческой литературе – автор пишет от своего лица и называет себя по имени, обращается к адресатам прямо и не «скрывается» под завесой прошлых времен («Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа», Откр 1:9). А вот письменная форма для новозаветного Апокалипсиса также очень важна⁴⁷. Так, прежде начала всех видений Иоанн услышал голос Иисуса, обратившийся к нему с повелением: «То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии» (Откр 1:11). Апокалипсис восемь раз назван «книгой» (Откр 1:11; 22:7, 9–10, 18–19, в последних стихах по два раза)⁴⁸. В последней главе сказано, что эта книга не должна быть запечатана (Откр 22:10) и что к тексту ничего нельзя прибавлять и убавлять (Откр 22:18–19), чтобы не исказилось его провозвестие.

⁴⁷ Письменная форма также важна и для книги пророка Иезекииля, которая является наиболее близким к новозаветному Апокалипсису ветхозаветным прототипом; также показательно, что книга пророка Иезекииля содержит множество видений «апокалиптического» характера.

⁴⁸ Подробнее о включенности Апокалипсиса в сферу небесных книг см. Андросова В. А. Небесные книги в Апокалипсисе Иоанна Богослова. М., 2013.

Тема 2. Апокалипсисы – послания, возникшие в сложных исторических условиях и раскрывающие читателям небесные тайны о будущем утешении

Прикровенный рассказ об апокалиптических «тайнах»

Какого рода «тайны» открывались тайновидцам, согласно апокалиптическим произведениям? Часто это тайны устройства вселенной или тайны мировой истории, деление истории на определенные периоды. Многие апокалипсисы обсуждают признаки «последних времен» и исчисляют сроки конца человеческой истории. Апокалиптические авторы очень любят подсчеты и общую числовую символику – можно вспомнить «семьдесят седмин» Даниила, «десять недель» в Первой книге Еноха или осмысление всей истории народа Израильского в 23-й главе книги Юбилеев⁴⁹. Интересно, что в пророческих книгах Библии акцент на «исчислениях» не присутствует; как мы уже говорили, библейские пророки не сосредотачиваются на точном «предсказании будущего». Из всего массива пророческого корпуса можно насчитать всего около семи точных указаний временного периода, *когда именно* пророчество должно исполниться⁵⁰ (исключение – глава 11 книги Даниила с подробными исчислениями лет; однако эта глава не имеет параллелей в Библии, и большинство исследователей считают ее примером *vaticinium ex eventu*, «пророчества после события»). В новозаветном Апокалипсисе также есть числовая символика, связанная с историей, но эта символика более общего плана, не содержащая деталей (подробнее – в следующем уроке 3).

⁴⁹ «Юбилейный» год означает 49-й (7 × 7); согласно книге Левит, в такой год совершалось своего рода «обнуление», когда нужно было дать рабам Израиля свободу, вернуть купленную землю ее прежним владельцам, и не должно было засеять поля, чтобы земля получила отдых (Лев 25).

⁵⁰ Ис 7:8; 37:30; 38:5; Иер 25:11–12; 28:2; 28:11; 29:10.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.